

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТИВО

АЛЕКСЕЙ ЛЮТЫЙ

X-АССЕНИЗАТОРЫ

ОГОНЬ ПО ТАРЕЛКАМ!

БЕЗБАШЕННЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алексей Лютый
Огонь по тарелкам!
Серия «Х-ассенизаторы», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119498
Х-ассенизаторы: Огонь по тарелкам!: Эксмо;

Аннотация

Элитный отряд международного спецназа Х-ассенизаторов продолжает сражаться с агрессивными инопланетянами. Судьба мира начнет решаться среди развалин колхоза, а решающая схватка произойдет на далекой планете Трунир.

Содержание

Пролог	4
Часть I	21
Глава 1	21
Глава 2	53
Глава 3	90
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Алексей Лютый

Огонь по тарелкам!

Пролог

Земля. Абсолютно неизвестный австрийский горнолыжный курорт. Здесь и далее название не указывается, дабы он так и оставался неизвестным. Время ланча. В местной столовой подают блины с икрой черной, икрой красной и икрой заморской, баклажанной. Понятно кому...

Президент очень любил принимать пищу в узком семейном кругу. И конечно же, не потому, что был нелюдимым человеком. Как раз наоборот. Российский Президент был очень общителен, вежлив, дружелюбен, внимателен и так далее, как, впрочем, и полагается российскому Президенту. А питался он в тесной компании по двум причинам. Во-первых, потому, что хотел хоть иногда отдохнуть от необходимости быть общительным, вежливым, дружелюбным и тому подобное. А во-вторых, Президент был аскетом. Он всегда стремился следовать тому самому правилу приема пищи, согласно которому завтрак нужно съесть самому, обед следует разделить с другом, а ужин – отдать врагу. Так вот, чтобы не вводить себя в искушение, Президент предпочитал, чтобы

во время приема пищи поблизости ни друзей, ни врагов не наблюдалось и можно было спокойно ни с кем не делиться!

Конечно, остаться хоть на минуту в такой компании, где не будет ни друзей, ни врагов, главе Государства Российского удавалось нечасто, но сегодня был, несомненно, именно такой счастливый день. Президенту удалось отвертеться и от первых, и от вторых. Десятки-другой телохранителей, присутствовавших на ланче, можно не считать. Поскольку телохранители потому так и называются, что к телу своего босса как дружеских, так и враждебных чувств испытывают не больше, чем морозильная камера к туше быка. Министр обороны, естественно, тоже в счет не шел. Потому, что его вообще никто и никогда не считал. Даже при выдаче зарплаты и премиальных. Так, давали без счета, сколько рука загребет. Главное, чтобы Министр финансов в сторону отвернулся.

Вот и получалось, что вкушал трапезу Президент в узком семейном кругу: он лично и его супруга. А жена, и это само собой разумеется, ни к друзьям, ни к врагам не относится. Она – особая категория живых существ. «Половинка» называется. А уж какая из половинок – первая или вторая – это у кого как получится. Причем многим мужьям хочется, чтобы супруга была любой из половинок, кроме первой, а на самом деле... Но не будем об этом, поскольку жены к фантастике не относятся. К сожалению...

В общем, ланч проходил в теплой, дружественной обстановке. Телохранители торопливо глотали блины, ловя мо-

мент, когда в их сторону ни Президент, ни его супруга, ни Министр обороны не смотрели. Сам глава государства ел спокойно и неторопливо, смакуя икру и чуть язвительно улыбаясь отсутствующим на трапезе друзьям и врагам. Жена Президента тоже улыбалась, но, напротив, чрезвычайно обязательно. Не товарищам или недругам мужа, а ему самому. И кушала ненавистные блинчики с отвращением, просто из чувства солидарности. А еще потому, что больше есть было нечего! А вот Министр обороны блины не ел. Он их жрал. Причем так смачно, что, взглянув на него, призовой колхозный боров обязательно бы удавился от зависти! Четыре раза.

Наконец манеры Министра обороны стали Президента раздражать. А вот первая леди, напротив, испытывала безграничный восторг. Естественно, не от манер члена кабинета Министров, а от предвкушения того, что она сделает вечером за этот ланч с мужем, когда он надумает возвращать кое-какие долги, кроме государственных. Президент, предчувствуя недоброе, собрался сделать Министру обороны замечание, но не успел – в брюхе оного зазвучал вальс «Сказки венского леса». Министр перестал уплетать блины, извинился и вынул из жилетного кармана сотовый телефон.

– Слушаю, – оповестил всех Министр обороны по поводу того, что он делает, когда подносит трубку к уху.

Видимо, человек, который решил позвонить в такое неподходящее время, был просто шокирован этим откровением и замолчал. Члену кабинета Министров пришлось еще

дважды оповестить звонившего о своем относительно новом занятии, и лишь после этого неизвестный начал говорить. Причем так темпераментно, что у Министра уши покраснели, а супруга Президента всерьез подумала о том, что военным следует выдавать телефоны с глушителем. Тогда, по крайней мере, ругательства будут вливаться исключительно в нужные уши, а остальные не услышат матерной перепалки.

– Ты там не белены объелся, твою мать?! – рявкнул Министр обороны, и первая леди поняла, что для военных телефоны с глушителем будут бесполезны до тех пор, пока их самих в срочном порядке не оснастят глотками с лазерным наведением.

– Извините, – правильно истолковав ее взгляд, смутился Министр обороны и, отключив связь, повернулся к своему главному начальнику.

– Господин Президент, я должен... – начал было он говорить, но глава государства не дал закончить фразу.

– В первую очередь, Игорь Сергеевич, вы должны соблюдать тишину во время приема пищи, – назидательно проговорил Президент. – А во-вторых, вам нужно к хирургу. Пусть он вам язык вырежет, а потом вы собственными руками замочите его в сортире. За матерщину.

– А вы думаете, господин Президент, хирург станет материться, когда будет мне язык вырезать? – удивленно поинтересовался Министр обороны.

– Вот объясните мне, Игорь Сергеевич, – вместо ответа

на вопрос полюбопытствовал глава государства, – это я идиотом был, когда вас на должность Министра обороны утверждал, или каждый, кто этот пост занимает, непременно становится идиотом без посторонней помощи?

– Этого я объяснить не могу, – расстроено вздохнул Министр обороны. – А потому, господин Президент, разрешите доложить... – и тут же себя одернул. – Хотя, нет. Вам следует посмотреть новости. Потому что лучше один раз увидеть, чем всю жизнь быть слепым.

– Я новости не смотрю. У меня для этого ФСБ есть, – отрезал глава государства, в то время как первая леди удивленно переводила взгляд с Игоря Сергеевича на мужа и обратно.

Этой женщине не один раз приходилось присутствовать во время докладов Министра обороны Президенту. На этих шоу навидалась она всякого. И мата, в том числе, наслушалась. В чем не было ничего удивительного! Поскольку и тот и другой, хоть и были культурными людьми и большими шишками, жили все-таки в России. А это ко многому обязывает и кое-что извиняет. Но еще никогда первой леди не доводилось слышать, чтобы Министр обороны указывал ее мужу, что тому следует делать. Вот супруга Президента и давалась диву, видя относительно спокойную реакцию своего мужа... Впрочем, диво об этом ничего не знало, и упустило свой единственный шанс. О чем нисколечко не жалело. Поскольку лучше совсем не знать, чему предавалась жена Президента, чем знать, но рассказывать об этом исключительно

камчатским комарам.

– Господин Президент, сейчас это одно и то же, – не обращая внимания на изумление первой леди, продолжал настаивать Министр обороны. – Только в сложившейся ситуации ФСБ не сможет дать всей картины происходящего. Думаю, вам все же следует посмотреть новости.

– Хорошо, – пошел на компромисс глава Государства Российского. – Несите телевизор, включайте новости и не забудьте мне напомнить после просмотра, что я вас собирался уволить.

Первая леди облегченно вздохнула, увидев привычную реакцию мужа на происходящее. Министр обороны тоже вздохнул. Но обреченно. Поскольку считал, что после увиденного по телевизору глава государства и правда может уволить всех к чертовой матери. Причем даже не спросив, что эта самая престарелая дама будет делать с такой огромной ордой безработных.

Телевизор для Президента нашли в считанные секунды. Собственно говоря, и искать его не требовалось, поскольку в Австрии даже на неизвестных мировой общественности горнолыжных курортах любой номер содержит в себе, в точном соответствии с рекламными проспектами, холодильник, телевизор и фен. Причем последний после визитов русских туристов стали намертво приковывать к стене. Впрочем, фен Президенту и не требовался. Ему нужен был телевизор. Ну, а поскольку предложение по просмотру новостей вынес Ми-

нистр обороны, ему и пришлось заботиться о надлежащем техническом оснащении комнаты.

Искать в эфире программу новостей тоже долго не пришлось, поскольку везде, на каждом телевизионном канале именно новости и шли. Впрочем, поначалу никто, кроме Министра обороны, этого не понял. Президент мгновенно подумал об информационной диверсии, устроенной извечным потенциальным противником вверенной ему страны. Первая леди решила, что внезапно началась мировая премьера давно рекламируемого фантастического фильма. А один особо сообразительный телохранитель подумал о том, что телевизор «заключил».

«Сам ты заключил!» – подумал в ответ телевизор и вовсе отказался работать.

Пришлось посылать коридорного за следующим, но и тот транслировал прежнюю картинку. С некоторыми вариациями, естественно. В зависимости от того, какой именно канал эту картинку показывал. Исключение составляли российские телевизионные студии, которых в эфире вовсе не было. А все оттого, что, например, Би-би-си может вести трансляцию на спутник через любую ближайшую антенну, а в России все это делается исключительно через ж... Через Останкино то есть. Но обо всем по порядку!..

– Игорь Сергеевич, вам придется объяснить, что это такое, – вкрадчиво пообещал Президент.

Министр обороны уже открыл было рот для того, чтобы

начать комментировать, но осваивать новую профессию ему не пришлось. Супруга Президента просто прибавила у телевизора звук.

– О, майн готт! – полным трагизма голосом воскликнула рыжая телеведущая. – Зеен зи, вас гейт хир фор зих?!

– Что она сказала? – тут же поинтересовалась первая леди.

– Что-то вроде «ни хрена себе пейзаж»! – ответил ей Министр обороны и опасно покосился на Президента. – Я правильно перевел?

– Почти. А если переводить дословно, то она спрашивает, видите ли вы, что там творится? – пояснил глава государства. – А вообще, если хотите слушать, пригласите переводчика. Я его работу выполнять не собираюсь. Мне за нее деньги не платят. И выслуга лет не идет.

Покорный Министр обороны незамедлительно послал одного из телохранителей за вышеуказанным лицом, а сам принялся просто наблюдать за происходящим на экране. Первое время Игорь Сергеевич старался изо всех сил напрягать мозги, пытаясь понять, что именно говорит ведущая австрийского телеканала, а затем плюнул на это неблагодарное занятие и стал ждать переводчика.

А вот Президенту ничто не мешало наслаждаться зрелищем вечернегоерна – всемирно, можно даже сказать, всегалактически, известной столицы Евросоюза. Правда, любоваться красотами города Президенту мешал огромный фиолетовый купол, переливающийся красными сполохами и за-

крывающий Берн целиком.

Впрочем, вышеупомянутый мутант мыльного пузыря был не единственной и даже не главной странностью показываемой картинки. Куда больше Президента поразило то, как вели себя обычно степенные швейцарцы, жители столицы. А вели они себя за руки, за плечи, талии и прочие, не мешающие передвижению части тела. То есть попросту устроили посреди лета костюмированную встречу давно прошедшего Нового года с непременно хороводами вокруг окрестных кварталов. Или карнавал в Рио-де-Жанейро посреди зимы. Это уж кому как нравится!..

Камера, стоявшая на небольшом холме, то показывала панораму всеобщего сумасшествия, то выхватывала из толпы отдельные, абсолютно нетипичные для швейцарцев физиономии. Иногда она взмывала вверх, выставляя на всеобщее обозрение верхние пределы купола. И все это происходило под непрерывные вздохи, стоны и наполненные трагизмом предположения рыженькой телеведущей. Наконец оператор и режиссер решили сосредоточиться на одном объекте.

Прелестная швейцарка примерно двадцатилетнего возраста, если считать обратно от ста пятидесяти, попала в прицел видеоискателя оператора неслучайно. Причем привлекла эта двухцентнеровая милашка умудренного жизнью телевизионщика не столько своим нарядом нимфетки и развевающимися на ветру седыми патлами, сколько тем, что, протянув руки и выпятив губы для поцелуя, понеслась прямо на

него.

У оператора сдали нервы, и он бросился наутек. Впрочем, зря старался. С другой камеры, на которую мгновенно переключился режиссер, было отчетливо видно, как очаровательная старушка с разбегу врезалась в фиолетовый купол и, окрасив окрестности снопами красных искр, отскочила обратно. Словно взбесившаяся маргышка от брюха слона, которого решила забодать.

Растерянно плюхнувшись на пятую точку, бабуля совершила несколько впечатляющих отскоков от тротуара и, успокоившись в пяти метрах от купола, тут же заревела, словно мумия Рамсеса от электрошока, примененного врачами московской «Скорой помощи», как всегда перепутавшими адрес.

Тощий юноша в клетчатых шортах на подтяжках и в очках, до этого задумчиво изучавший поведение своих сограждан по другую сторону купола, смело бросился вперед. Рыжая ведущая австрийского телевидения исступленно завопила, предвкусывая трагедию, но ничего страшного не произошло. В отличие от старушки – что, у них на таможне возрастной ценз, что ли? – парень благополучно миновал границы фиолетового пузыря. Подскочив к бабуле, он аккуратно поднял ее с тротуара и помог отряхнуть платье. Старушка сделала ему книксен и весело умчалась прочь, мгновенно забыв о своих горестях. А вот у парня они только начинались.

Задумчиво посмотрев вслед бабуле, меланхоличный юно-

ша решил вернуться назад. Вот тут и выяснилось, что на инопланетной таможне возрастного ценза нет! Дойдя до границы купола, парень уперся в него лбом и минут пять буксовал на месте, пытаясь выбраться наружу. Ничего хорошего из этого не получилось, и доблестный спаситель престарелых нимфеток решил, что пора применять более радикальные методы. Отойдя назад, он разбежался и, видимо, забыв о печальной участи бабули, попытался пройти границу на скорости. Прodelал эту нехитрую операцию парень пять раз, естественно, не забывая отряхивать штаны и подбирать очки с асфальта после каждой попытки. На шестом заходе этот упрямый тип плюнул на очки и, показав нос съемочной группе, вприпрыжку умчался в глубь Берна.

– И так происходит каждый раз! – торжественно подвела итог рыжая дикторша. Естественно, на русский эту фразу перевел подоспевший толмач. – Загадочный купол пропускает внутрь всех желающих, а вот выбраться наружу не удается никому. Впрочем, странная фрау была единственной, кто попытался выйти из столицы Евросоюза за последние полчаса. А сейчас я передаю слово нашему эксперту...

Может быть, телеведущая кому-то и что-то передала, но приближенным главы Государства Российского увидеть это было не суждено. Как и услышать, что по поводу возникновения купола думает эксперт. Пару секунд президентский толмач продолжал по инерции переводить с немецкого языка на русский слова телеведущей, а затем за неимением луч-

шего взялся за перевод монолога самого Президента. Естественно, в обратном направлении. А сказал глава государства следующее, предварительно выключив телевизор:

– Игорь Сергеевич, потрудитесь объяснить, что все это значит, и почему я должен волноваться по поводу купола над Берном? – Затем повернулся к переводчику, добросовестно озвучивающему эту фразу по-немецки, и мило улыбнулся. – Спасибо. Можете быть свободны. От занимаемой должности. Расчет, билет на поезд до Магадана и веревку с мылом получите у секретаря.

Переводчик побледнел, собрался грохнуться в обморок, но затем понял, что в этом случае лишится первых двух пунктов приговора, и передумал. Вместо того, чтобы падать, толмач жалобно посмотрел на первую леди, видимо, прося ее заступиться. Та в ответ горестно вздохнула, развела руками и, размашисто перекрестив переводчика, отвернулась от него к мужу. Вот тогда толмач и понял, что веревку с мылом следует получить в первую очередь. Остальное ему уже не понадобится.

Впрочем, то, что понял переводчик, никого в комнате не интересовало. Все внимание присутствующих было сосредоточено на Министре обороны. А тот, решив, что наступил его звездный час, торжественно солировал, как Лучано Паваротти на церковной паперти. Хотя, если бы Игорь Сергеевич мог слышать то, о чем сейчас думает Президент, то опрометью помчался бы за переводчиком – отбирать у тол-

мача веревку с мылом!

Но глава государства был человеком гуманным и от осуществления своих желаний отказался. Хотя имел полное право на то, чтобы от души наказать Министра обороны. За дезинформацию и расп... Распоследнюю тупость то есть!

Ну а все началось несколько месяцев назад, после того, как «икс-ассенизаторы» досрочно, до наступления Нового года, взяли штурмом лунную базу пришельцев и лишили их тем самым возможности разгуливать по Земле. Корабли инопланетян мгновенно исчезли из Солнечной системы и не могли появиться вновь. А все из-за того, как объяснили Президенту члены научной группы профессора Зубова, что база на Луне координировала гиперпространственный прыжок инопланетных кораблей от их звезды к Земле. Пришельцы теперь просто не рисковали совершать такие перемещения, поскольку могли выйти из гиперпространства где-нибудь в недрах третьей планеты.

Чтобы вновь появиться на орбите Земли, инопланетянам нужно было построить новый маяк. Сколько для этого им могло понадобиться времени, ни выдающийся ученый Хиро Харакири, ни сам Зубов сказать не могли. Несмотря на массу полученной информации, определить скоростные возможности вражеских космолетов ученым так и не удалось. Как не удалось понять и того, на каком принципе устроена работа гиперпространственных двигателей и как ими управлять.

Единственное, что смогли сделать Зубов и компания, так это использовать передатчики пришельцев для отправки сигнала на их родную планету. Россия, известно почему ставшая единственной страной, обладавшей координатами мира инопланетян, предлагала им договор о торговом сотрудничестве и обмене дипломатическими представительствами. Президент совершенно справедливо предполагал, что Россия в состоянии самостоятельно обеспечить инопланетян любым количеством столь необходимого им алкоголя. Не бесплатно, естественно. В обмен на технологии. Предложение для пришельцев должно было звучать крайне заманчиво, однако коварные инопланетяне на него так и не ответили. Ни сразу, ни после нескольких попыток. Из чего умными людьми был сделан вывод, что пришельцы исчезли навсегда.

«Икс-ассенизаторы» были распущены. Однако группу ученых с базы не выпустили, предоставив им возможность в тишине и покое изучить все трофеи, которые удалось захватить. Контроль над этим секретным и, без сомнения, стратегическим проектом был поручен Министру обороны. Ну а непосредственно базой продолжал руководить Раимов, получивший по случаю благополучно завершённой борьбы с пришельцами звание подполковника.

Ну, а на тот случай, если инопланетяне все-таки надумают вернуться обратно в Солнечную систему, Президент передал в подчинение Игорю Сергеевичу и все астрономические лаборатории вкупе с телескопами. Последние теперь были

нацелены исключительно в сторону системы пришельцев и должны были засечь любое космическое тело, приближающееся оттуда к Земле. И до сего дня Министр обороны исправно докладывал, что никто землянам визитов наносить не собирается. А тут такой конфуз!.. Естественно, Президент был взбешен. Тем более после того, что доложил Игорь Сергеевич. А сказал тот немало!

Дело в том, что купол появился не только над Берном. Точно такие же «мыльные пузыри» возникли над Вашингтоном, Пекином и, что самое страшное для Министра обороны, над Москвой. Все четыре купола имели идентичные свойства. То есть внутрь пропускали все и всех, а вот выбраться из них никто и ничего не могло. В том числе звук, радио- и телесигналы. Телефонные линии также были заблокированы, из-за чего связь со столицами четырех крупнейших мировых держав мгновенно исчезла.

Более того! Жители Берна оказались не единственными в мире сумасшедшими. Так, в Вашингтоне, например, воцарилось повальное пьянство с мордобитием. Вся Москва внезапно облачилась во фраки, манишки, котелки и вечерние платья. Причем Министр обороны даже предположить не мог, откуда жители российской столицы этого добра набрали. А обитатели Пекина то все вместе начинали устраивать на асфальтовых улицах города лыжные марафоны, то скопом принимались разучивать русские народные танцы.

– А что с Иерусалимом? – настороженно поинтересовался

Президент.

– Там все без изменений, – почему-то виновато сообщил Министр обороны. – Никаких куполов над городом замечено не было. Как нигде на Земле не было зарегистрировано и появлений НЛО. Разве что в психбольнице города Козюльска. Но я не думаю, что на эту информацию стоит обращать внимание. Там одних президентов сорок штук...

– В общем, так, Игорь Сергеевич, – сердито оборвал его разглагольствования глава государства. – Что делать с вами лично, я решу позже, а пока соедините меня с подполковником Раимовым. Ну а во время моего с ним разговора найдите тех, кто сейчас заменяет руководителей в Евросоюзе, Америке и Объединенной Азии. Будем восстанавливать отряд «икс-ассенизаторов».

– А господину Шаарону звонить? – несмело поинтересовался Министр обороны.

– Я подумаю об этом, – пообещал Президент, но думать ему не пришлось.

– Звоните, звоните! – потребовала у Игоря Сергеевича первая леди. – Только дайте я сама с ним поговорю.

Глава России удивленно посмотрел на свою жену, но ничего не сказал. Сейчас его ждали дела государственной важности. А выяснить, что общего имеют премьер-министр Израиля и супруга российского Президента, он успеет и позже. Для таких случаев даже у президентов всегда имеется отлич-

ная кухня с полным набором относительно недорогих фаянсовых тарелок...

Часть I

Скрытая заноза

Глава 1

Небо, а затем чуть пониже. Потом глубже и вправо. И так далее, пока сюжет не будет похоронен. Место, которое колхозом «Красное вымя» называют теперь только бабушки. И то только те, кто в маразме. Лимит времени не ограничен. Но отсчет уже пошел...

Старшина плавно приземлился на ноги и, продолжая движение, перекатился через голову. Двое мурлантов, о чем-то беспечно чирикавших на своем мерзком инопланетном языке, резко обернулись на шум. Шныгин не дал им ни единого шанса. Первый из уродов задымился и развалился пополам, разрезанный лазерным лучом. Зеленая слизь потекла по бетонному полу тускло освещенного коридора, но старшина не обратил на нее внимания. Выстрелив во второго противника, Шныгин перекатился через слизь и вылетел за угол. Там застыли еще двое пришельцев, и они были готовы к схватке.

Сгусток багровой плазмы расплавил стену прямо над головой старшины. Шныгин кувыркнулся обратно, на лету на-

жав спусковой крючок. Лазерный луч прочертил глубокую полосу в стене и выжег кусок камня из угла. Результатов своего выстрела старшина не видел, но из перпендикулярного коридора раздался истошный визг. Шныгин довольно оскалился, и тут же перед его глазами вспыхнула световая граната.

Светофильтры шлема сработали с опозданием в сотую долю секунды, но этого хватило для того, чтобы в глазах старшины заплясали разноцветные круги. Шныгин заскрипел зубами и откатился назад, отлично зная, что может последовать за вспышкой света.

Он не ошибся. В мутной пелене, застилавшей глаза, старшина различил фигуру мурланта, с оружием наперевес выскочившего из-за угла. Рефлексы сработали быстрее, чем Шныгин успел что-то осознать. Тело само метнулось в сторону, уклоняясь от нового сгустка плазмы. А тот, попав в линию электропроводки, взорвался багровыми, ослепительными сполохами. И прежде чем они погасли, старшина уже бросил свое натренированное тело вперед, всей массой врежаясь в живот мурланта.

Стена вздрогнула от мощного удара двух тел и пошла мелкими трещинами. Штукатурка посыпалась вниз, засыпая двух сцепившихся врагов серой могильной пылью. Мурлант зарычал и попробовал ударить старшину коленкой, но старшина ждал этого. Он чуть отклонил корпус в сторону, дал возможность конечности противника пройти мимо, а затем,

используя инерцию ее движения, бросил врага в противоположную стену коридора.

Мурлант ударился о бетон с жутким грохотом, но, к удивлению Сергея, устоял на ногах. Шныгин снова ринулся вперед, но на этот раз противник приготовился к отражению атаки. Мощный хук зеленой руки едва не уронил старшину на пол. Мурлант тут же вознамерился развивать успех и, обхватив Шныгина за талию мертвой хваткой, оторвал его от пола. Сергей попытался было вырваться, но мощные руки врага, казалось, были способны раздавить даже энергоскафандр. И тогда Сергей сделал то единственное, на что был способен в данной ситуации – изо всей силы ударил врага забралом шлема в переносицу.

Мурлант явно ничего об этом приеме не знал. А может, просто не ожидал, что после его железных объятий у противника еще останутся силы хотя бы на то, чтобы дышать. Как бы то ни было, но мурлант разжал руки и стек на пол, плавно обернувшись на девяносто градусов. Сергей дал ему приземлиться и тут же, навалившись сверху всей массой, охватил голову противника, пытаясь сломать ему шею. К безмерному удивлению старшины, вражья черепушка повернулась на сто восемьдесят градусов удивительно легко и, шмыгнув носом, объявила:

– Все. Приехали. Прошу пассажиров расстегнуть ремни. За бортом плюс двадцать семь, относительная влажность семьдесят процентов. Приятного вам отдыха и, как говорит-

ся, спасибо за то, что воспользовались услугами нашей авиакомпании.

Конечно, за такое наглое и совершенно бессмысленное во время драки заявление старшина мог бы и в зубы мурланту зарядить, и в обратном направлении его морду выкрутить, но все же Шныгин не был садистом. Вместо того чтобы издеваться над поверженным врагом, старшина взял и проснулся. Открыв глаза, Сергей пару секунд раздраженно рассматривал на удивление трезвого пилота. А затем покачал головой.

– Блин, знал бы ты, как близко находился от смерти, за то, что такой хороший сон испортил, сейчас бы мчался штаны отстирывать, а не стоял бы, как мумия Ильича во время уборки Мавзолея, – буркнул старшина, поднимаясь с кресла. – В следующий раз хотя бы разбуди пассажиров сигналом тревоги, а потом уже начинай болтать всякую ерунду. Понял, блин, еври бади?

Пилот торопливо кивнул головой и с еще большей поспешностью скрылся в кабине, на всякий случай закрыв за собой дверь на все возможные запоры. Плюхнувшись в кресло, летчик изрядно приложился к полуторалитровой бутылке самогона и облегченно вздохнул. Голова пилота, как всегда в таких случаях, мгновенно прочистилась, и он вспомнил, что до сих пор не связался с диспетчером аэродрома. Укоризненно покачав головой своему отражению в стеклах приборов, пилот надел наушники.

– Земля, говорит борт номер один. Говорит борт номер

один. Как слышите меня? Прием, – проговорил он в микрофон.

– Борт номер один? О, е-мое! – удивился диспетчер. – Слышу вас отлично. Вы где?

– В Караганде! – рявкнул в ответ пилот. – Ты когда-нибудь на радары смотришь? Что ты там видишь, твою мать?..

– А разве мою маму на радарх теперь показывают? – поразился диспетчер, и пилоту ничего другого не оставалось, как снять с головы наушники и швырнуть их в борт кабины.

Ну а что делать? Не вылезать же из самолета, чтобы этому придурку морду набить?!

Старшину, впрочем, в этот диалог никто посвятить не удосужился. Да и вряд ли некогда храброго десантника, а ныне безвестного народным массам «икс-ассенизатора», бойца невидимого фронта имени Малдера и Скалли, могли интересовать переговоры одного идиота с другим. Шныгина куда больше волновало то, какие изменения произошли на базе с того момента, как он был здесь в последний раз. Остановившись на середине трапа, Сергей осмотрелся по сторонам.

После блестящей операции на лунной базе инопланетян, повлекшей за собой исчезновение пришельцев из земной атмосферы, вод и недр планеты, необходимость в строжайшей секретности бункера отпала сама собой. А вместе с ней отпали от постаментов некоторые манекены, изображавшие обитателей колхоза «Красное вымя», частично распались муляжи коров и осыпался бревнами и трухлявой крышей сельсо-

вет. Древесину растащили на подсобные нужды стройбатовцы, надолго укоренившиеся возле базы, как бобры на Ниагарском водопаде, а труха осталась не востребованной и горделивым ковром украшала окрестности переходного отсека, которым теперь никто не пользовался, предпочитая проникать в бункер через аэродром.

Кроме этих перемен, появилось нечто новое и вокруг взлетно-посадочной полосы. Во-первых, самолет теперь не прятали в кустах, маскируя его пятнистой сеткой, а построили ему персональную конуру. Ангар то есть. Затем, видимо, решив, что новоиспеченному строению будет тоскливо торчать в одиночестве посреди поля, собрали поблизости несколько сараев из гофрированного железа и забили их трофейной инопланетной техникой. Что, естественно, повлекло за собой вполне предсказуемые последствия. А именно появление у сараев сборщиков цветных металлов со всей округи.

Разворовывать секретное государственное имущество, а это вам не провода силовых электролиний, само собой, позволять никто не собирался. Поэтому сараи обнесли колючей проволокой в два ряда. Проволоку тоже могли украсть, и для ее охраны пригнали батальон солдат. Которые, в свою очередь, зимовать в палатках отказались. Вот так и появились около аэродрома казармы, штаб батальона, караулка, КПП и прочие хозсооружения армейского быта.

– Бардак! – констатировал старшина, вдоволь налюбовав-

шись новостройками, и, спрыгнув с трапа, бодро направился к переходному отсеку.

– Товарищ майор, старшина Шныгин для дальнейшего прохождения службы прибыл, – доложил он, останавливаясь перед глазком видеокамеры.

– Вижу, вижу, – буркнул в ответ Раимов. – И что же ты, старшина, всегда опаздываешь? Даже Кедман из Америки уже прибыл, а ты все телишься. Мать твою акушеркой в вет-лечебницу! И вообще, Шныгин, кто тебе позволил понижать меня в звании?

– Извините, товарищ генералиссимус, блин, – обиделся старшина. – Меня Президент о вашем повышении не проинформировал, а икону вашу у входа ни фигу не повесили, еври бади!

– Поумничай мне еще, из нарядов вылезать не будешь, – отрезал Раимов. – Быстро в штаб, и доложить о прибытии, как положено. Бегом марш, старшина!

Шныгин изобразил вялую трусцу на месте, явно подражая той самой беззубой лошади из анекдота, которая так и «не шмогла». Подполковник что-то невнятно проворчал себе под нос и открыл люк переходного отсека. Сергей, не меняя темпа передвижения, забрался внутрь и мгновенно заблокировал все входные отверстия в организме. Ну, или почти все. Крышка люка вернулась в исходное положение, и старшину тут же окутали клубы газа. Дезинфекция длилась не более тридцати секунд, а затем мощная вентиляция очи-

стила помещение. Теперь доступ в бункер старшине был открыт.

Внутри база практически не изменилась, если не считать того, что совершенно отсутствовал запах свежей краски. Что, впрочем, было вполне понятно. Если раньше двери, стены и потолки стройбатовцам, благодаря совместным спецназовско-инопланетным усилиям, приходилось ремонтировать минимум раз в неделю, то в последние несколько месяцев уродовать бункер было некому. Но теперь ситуация обещала измениться к лучшему. Все-таки «икс-ассенизаторы» вернулись на базу.

Однако некоторые новшества все-таки наблюдались. Если раньше дверь из коридора от аэродромного переходного отсека вела прямо в штаб группы, то теперь новоиспеченный подполковник избавился от ощущения, что живет в проходном дворе. Видимо, усилиями того же стройбата угол коридора был срезан и образовывал правильную дугу, огибавшую святая святых любой воинской части. Шныгин хмыкнул и, секунду полюбовавшись на изменение планировки базы, постучал в штабную дверь. Та мягко утонула в стене, и старшина очутился в резиденции Раимова.

Внутри тоже все оставалось по-прежнему: множество мониторов и пульт управления, отделенный от остальной части штаба стеклянной перегородкой, и дверь, ведущая в личные покои подполковника. Командир группы собственной персоной сидел за пультом управления, спиной к дверям и лю-

бовался картинками на мониторах. Шныгин, увидев на плечах Раимова новые погоны, тихо присвистнул, дескать, интересно, а почему меня не позвали обмывать вторые звездочки, и затем заорал:

– Товарищ подполковник, старшина Шныгин для дальнейшего прохождения службы прибыл! Жду ваших распоряжений!

– Слушай, старшина, вот в личном деле написано, что ты в нормальной воинской части служил. А ощущение такое, будто ты всю жизнь только и делал, что охранял пансионат для глухонемых офицеров запаса, – проворчал Раимов и повернулся в кресле. – Чего орешь? Тринитротолуола объелся?.. Да не стой, как хвост у мерина. Вольно! Проходи, присаживайся. Как добрался?

– На какой вопрос сначала отвечать прикажете, товарищ подполковник? – поинтересовался Шныгин, не двигаясь с места.

– Отставить! – рявкнул Раимов. – Забыл, что я просил в неофициальной обстановке называть меня по имени-отчеству? Я смотрю, старшина, ты не рад возвращению? Может, тебя обратно в часть отправить?

– Никак нет, Василий Алибабаевич, – ответил Сергей и прошел на указанное командиром место. – Просто я к вам, еври бади, с душой, а вы мою мать в акушерки. Думаете, ей там больше, чем в бухгалтерии, понравится?

– А, вон оно что. Обиделся, значит? – усмехнулся малень-

кий подполковник и, поднявшись с кресла, хлопнул Шныгина по плечу. Хорошо, что старшина уже успел сесть! А то Раимову бы этот трюк ни за что в жизни не выполнить. – Ну, извини. Просто последняя неделя совершенно бешеная выдалась. Кстати, знаешь, зачем вас тут всех собрали снова?

– Из-за куполов? – ответил вопросом на вопрос Сергей.

– Так точно, – усмехнулся Раимов, но на этот раз горько. – Вот и мне из-за этих куполов уже всю плешь проели. Считают, что это из-за плохой работы ученых, за которых я отвечаю, пришельцы смогли пробраться незамеченными. Впрочем, узнаешь все на собрании. Сегодня вечером. А пока шаг марш в распоряжение. Отдохни с дороги. Все, свободен. Бегом марш!

Старшина хмыкнул и, пожав плечами, поднялся с кресла. А затем, козырнув командиру, вышел из штаба. На пути мимо лаборатории Шныгина так и подмывало заглянуть внутрь и проверить, ставит ли Харакири канистру со спиртом на прежнее место, но сделать это Сергей не решился. Помня о недреманном глазе майора, старшина горестно вздохнул и потопал в помещения личного состава.

– Мама моя, ридна Украина! – хлопнув себя ладонями по бедрам, заявил Пацук, едва увидев входящего старшину. – И москаля нам вернули. О чем они только думают? Опять мне общество двух идиотов и одного немца терпеть?

– И я, блин, рад тебя видеть, Сало, – хмыкнул Сергей. – Что, в родной воинской части, еври бади, все уже поворовал?

Снова сюда вернули под бдительный надзор видеокамер?..

Есаул открыл было рот, чтобы произнести какую-то очередную гадость, но вместо этого широко улыбнулся и, первым подскочив к рослому старшине, крепко пожал ему руку. Кедман с Зибцихом тоже не преминули поприветствовать старого боевого товарища. Причем американец тут же попытался утащить Сергея в спортзал, мяч в корзину побросать, а Зибцих отеческим жестом напомнил, где находятся шныгинские тумбочка и шкаф. Вот старшина и не понял, кто из троих боевых товарищей больше рад его видеть.

Никто из троих сослуживцев Сергея за несколько месяцев, прошедших с момента их расставания, практически не изменился. Лысый череп есаула по-прежнему был украшен роскошным оселедцем, на который любая кобыла, не глядя, поменяла бы свой хвост. Голубоглазый Зибцих только сильнее загорел, а вот голову Кедмана теперь украшала прическа абсолютно невероятных оттенков. Старшина покосился на негра и спросил, указав глазами на голову:

– Это на фига, блин? Или просто шампунь паленый попался?

– Нет, белая ты остроумная задница! – оскалился капрал. – Это я недавно прощальный матч Дэниса Родмана посмотрел и решил, что он самый великий баскетболист на свете. Вот и захотел такую же, как у него, прическу сделать.

– Брешет все еврейская морда, – буркнул есаул. – Это Кедман в своей прежней части командира до бешенства довел, и

тот его головой заборы красил. Вот теперь капрал отмыться и не может.

– Й-оу, русская твоя морда! – рявкнул американец и запустил в Пацука своей подушкой.

– Не смей меня москалем обзывать, афроеврей проклятый! – завопил в ответ Микола и швырнул в капрала подушкой Зибциха. Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы в склоку не вмешался Раимов.

– Прекр-р-ратить погром! – прорычал подполковник по внутренней связи. – Кедман, Пацук, по два наряда вне очереди!

– Есть два наряда вне очереди, – хором ответили бойцы перьевого фронта и поспешили разойтись по разным углам. От видеокамеры подальше. Можно подумать, она мурлом своим линзовым вертеть не умеет!..

Зибцих, наградив обоих укоризненными взглядами, принялся подметать вылетевшие из подушек перья. А Шныгин, окинув помещение взглядом, радостно усмехнулся – и ничего-то на базе не изменилось! Все оставалось по-прежнему. Еще раз усмехнувшись, старшина разложил свои личные вещи по местам и удивленно уставился на листок бумаги, лежавший на его кровати.

– Это что за еври бади такое, блин? – удивленно поинтересовался Сергей, беря листок в руки.

– А это нас товарищ подполковник пищей для ума снабдил, – ехидно пояснил украинец и поклонился видеокаме-

ре. – Читай и просвещайся. А то воно ж у необразованных знаешь, как бывает? К примеру, получает какой неграмотный москаль зарплату, вместо подписи ставит крестик, а потом бац, и денег даже на трамвай не хватило!..

– Ага, все они у хохла оказались, – согласился с братом по оружию Шныгин и углубился в чтение.

То, что держал в руках старшина, действительно заслуживало особого внимания. Оно произведение искусства гордо именовалось «Инструкция по применению и использованию воинского снаряжения, находящегося на вооружении у спецотрядов по борьбе с угрозой инопланетного терроризма». Минуты три Сергей напряженно раздумывал, в чем разница между «применением» и «использованием», а затем все же решил почитать инструкцию. Черт ее знает, может, в ней ответ найдется?!

Ответов в инструкции было настолько много, что у старшины потихоньку начали глаза на лоб вылезать. А за постепенным превращением старшины в лупоглазого краба наблюдал Микола Григорьевич Пацук. Причем с выражением крайней степени удовольствия на лице. Есаул, привыкший к должностным инструкциям украинской армии, еще с прошлого века стремившейся максимально приблизиться к стандартам НАТО, на новоиспеченный документ для «икс-ассенизаторов» отреагировал совершенно спокойно. Как, впрочем, и Кедман с Зибцихом, в чьих странах даже в инструкциях к сотовым телефонам написано, что оные

аппараты нужно прикладывать исключительно к уху. А то, наверное, кто-нибудь додумается сотовый телефон в рот засунуть!

Но вернемся к нашим баранам. То есть не к нашим, а к тем, которые инструкции составляют... А впрочем, сами бараны никому не нужны. Тем более нам! С нас хватит одних инструкций. Читая ее, Шныгин постепенно переходил от удивления к недоумению, затем потихоньку начал тупеть. Ну а после фразы: «...наденьте на голову шлем, используя для этого руки. При этом следите, чтобы левая рука не перехлестнулась с правой. Иначе вам будет очень сложно вести наблюдение за окрестностями через защитный экран, расположенный на затылке...» – и вовсе начал приближаться к состоянию тихого бешенства.

А ведь это была только малая толика из «Инструкции по применению и использованию». Добрый, но полоумный дядя составитель позаботился о том, чтобы «икс-ассенизаторы» во всех подробностях узнали, как нужно пользоваться энергоскафандрами, средствами связи, световыми гранатами и прочим специальным снаряжением. Ну а особое внимание в инструкции было уделено лазерному оружию.

Старшина, добравшись до этого раздела, поначалу читать прекратил и стал раздумывать о том, не стоит ли использовать инструкцию в качестве украшения мусорного ведра, но все же решил добраться до конца. И отнюдь не из любви к знаниям, а из-за обычного русского упрямства. Дескать, с

ума меня свести собрались? А вот хрен вам. Партизаны, мол, не сдаются! Ну а для того, чтобы не страдать в одиночестве, старшина решил читать инструкцию вслух.

– Возьмите лазерное ружье левой рукой за цевье (см. рисунок 1), а кисть правой зафиксируйте на основании приклада (см. рисунок 2), – торжественно продекламировал старшина. – В таком положении винтовку приложите торцом приклада (см. рисунок 3) к правому плечу (см. рисунок 4). Если же вы левша, то положите винтовку и повторите все в обратном порядке, – Шныгин обвел взглядом сослуживцев. – Это как, блин? Сначала винтовку к плечу приложить, а потом уже за нее руками хвататься, еври бади?..

Однако, к удивлению старшины, никого из сослуживцев эта реплика не удивила и не позабавила. Пацук ехидно улыбнулся и сделал вид, что занят исключительно изучением содержимого своей тумбочки. Друг Кедман задумался, пытается понять, как именно можно проделать обратную операцию, а вот Ганс набрал полную грудь воздуха, собираясь объяснить непонятливому старшине, что именно следует по инструкции делать с оружием, но приступить к лекции не успел: вмешался подполковник.

– Отставить чтение инструкции, агент Шныгин! – голосом Раимова рявкнули динамики внутренней связи. – Она создана не для публикаций, а для личного пользования.

– А чего это вы так возмущаетесь, товарищ подполковник? – ехидно поинтересовался Пацук. – Мы все эту ин-

струкцию уже лично использовали. Пусть старшина свою почитает, пока не придумал, куда ее девать...

– Да не могу я больше слушать подобную трепотню! – завопил в ответ Раимов. – После появления этих проклятых куполов меня так забросали всевозможными инструкциями, что они мне даже снятся.

– А кто же вас заставляет их слушать? – есаул, глядя в камеру, удивленно вскинул брови. – Отключите наблюдение, и все. А то воно ж как бывает? Слушает командир, о чем подчиненные говорят, слушает, а потом бац, и...

– Мо-о-олчать! – рявкнул подполковник, отказавшись узнать, что же именно бывает с излишне любопытным начальством.

Микола, однако, сдаваться просто так не собирался и намеревался закончить фразу, но красный глазок камеры погас. Наблюдение за кубриком было снято, и Пацуку убивать своими крылатыми фразами стало некого. Есаулу только и осталось, что разочарованно вздохнуть и развести руками. Дескать, вот всегда так, на самом интересном месте слушатели разбегаются!

Старшина покачал головой и, скомкав инструкцию, запустил ее в мусорную корзину. Промазал. Любитель баскетбола Кедман укоризненно посмотрел на Сергея, явно удивляясь такому неуклюжему броску. А вот укоризна в глазах Зибциха объяснялась отнюдь не расстройством из-за отсутствия у старшины снайперских качеств. Ефрейтор просто не лю-

бил, когда мусорят. Подняв бумажку с пола, Ганс разгладил ее и аккуратно положил обратно на тумбочку старшины. А затем повернулся к есаулу.

– Микола, что ты опять достаешь господина подполковника? – поинтересовался он у сослуживца. – Может быть, человеку просто одиноко. У нас тут хоть компания есть, а Коннику даже в бильярд самому с собой играть приходится.

– Да-а, это проблема, – сокрушенно согласился с ним Пацук. – Играть самому с собой в бильярд действительно интересно. Слушайте, мужики, а давайте на следующем задании скинемся и купим Раимову резиновую бабу! Или нашу тетю Машу к нему раз в неделю будем отправлять.

Старшина с Кедманом, услышав такое предложение, зашлись в приступе дикого хохота. А вот Гансу было не до смеха. Только сейчас он сообразил, что, защищая подполковника, сморозил глупость. Ефрейтор, глядя в невинные глазки украинца, начал багроветь и явно примеряться к горлу есаула. Микола, изобразив панический ужас, попятился. Капра-ла со Шныгиным этот демарш и вовсе убил. И еще неизвестно, чем бы для самого Пацука закончились подобные шуточки, если бы Раимову окончательно не надоело сидеть в одиночестве.

– Группа, «смирно»! – рявкнул он через динамики внутренней связи. И, дождавшись, пока «икс-ассенизаторы» примут указанное положение, добавил: – Привести себя в надлежащий вид и через пять минут быть в актовом зале на об-

щем собрания. Всем все ясно?

– Товарищ подполковник, разрешите задать вопрос? – строго в соответствии с уставом, обратился к командиру Шныгин.

– В чем дело, агент? – сердито поинтересовался Раимов.

– А эту инструкцию кто составлял? – спросил старшина, кивнув головой в сторону тумбочки, украшенной помятым листком.

Подполковник на секунду задумался, пытаясь решить, не намеревается ли Шныгин поиздеваться над его командирской честью и достоинством, а затем все-таки ответил:

– Инструкция составлена специалистами. А вот редактировал ее доктор Гобе.

– Так, значит, Инквизитора нет на базе? – с надеждой в голосе спросил Сергей.

– Как это нет? Куда же он от нас денется? – голос Раимова казался просто счастливым. – Доктор Гобе назначен моим заместителем по психологической подготовке и теперь будет у вас каждый день занятия вести.

Тот звук, с которым «икс-ассенизаторы» встретили это заявление командира, вечно стонущим бурлакам даже и не снился. Какое-нибудь среднестатистическое привидение древнего замка удавилось бы от зависти из-за этого предсмертного вопля, а вот Раимов был доволен и с ехидным смешком связь отключил. Хотя, наверное, поторопился. Если бы чуть-чуть подождал, то имел бы возможность награ-

дить есаула пяточком нарядов. Хотя бы за то, что Микола предложил сослуживцам подложить радиоуправляемые мины в кровати и к французу, и к своему непосредственному начальнику.

Остальные «икс-ассенизаторы» хотя и восприняли предложение есаула с должной долей понимания, но даже в повестку дня вносить его не стали. Все-таки устав чттили все, а в соответствии с этой библией военнослужащих учить командиров уму-разуму при помощи радиоуправляемых мин строго запрещалось. Именно поэтому Раимов с Гобе остались целы и невредимы, а спецназовцы безропотно принялись собираться на общее собрание. Первое с момента захвата лунной базы инопланетян.

Нелюбовь «икс-ассенизаторов» к доктору Гобе была вполне объяснима. Вся четверка бойцов некогда отбиралась для участия в операции по борьбе с пришельцами исключительно из-за того, что каждый член группы был невосприимчив к любому психологическому воздействию. Однако француз так умел «вправлять мозги», что дал бы фору самому Торквемаде. Он до того затерроризировал «икс-ассенизаторов», что те шли на каждое занятие к Гобе, как на казнь. Причем извращенный француз, обучая солдат защите от собственного воздействия, тут же придумывал новые методы, как самому эту защиту обойти. В общем, каждый урок у доктора превращался в настоящую борьбу за выживание. И хотя «икс-ассенизаторы» не теряли надежды когда-нибудь

свести самого француза с ума, радости занятия у Гобе им не приносили.

Остальные члены команды были куда более безобидны, чем доктор. Кроме «икс-ассенизаторов», их командира и уже упомянутого доктора Гобе, на базе находились еще двое ученых: Хиро Харакири, специалист по компьютерной технике и вооружениям, и профессор Зубов – гениальный универсал, являвшийся руководителем научной части проекта. Вместе с доктором оба этих ученых занимались исследованием инопланетных технологий. Ну а в обязанности Гобе входило познание структурных форм жизни пришельцев, их психологии, общественного строя, а также подготовка рекомендаций по борьбе с инопланетным вторжением. Со всеми тремя бойцам предстояло встретиться на общем собрании, и благодаря присутствию там пресловутого доктора, «икс-ассенизаторы» от этого были не в восторге.

– Слушайте, мужики, – запоздало вспомнил Шныгин о пятом бойце их команды, перед тем как покинуть кубрик. – А что, Сару на базу не вызвали?

– И слава богу, – буркнул в ответ есаул. – Женщина в войсках все равно, что бретелька на трусах. Воно ж как бывает? Появится какая-нибудь баба в воинской части – бац, и у танков стволы из перпендикулярного земле положения выходить не хотят!

– А по-моему, ты придираешься... – попытался было заступиться за отсутствующую Сару Штольц ефрейтор. Одна-

ко Микола не дал ему договорить.

– К кому я придираюсь? К танкам? – делано удивился он. – Да я сам видел! У нас в части пройдет, бывало, одна связисточка мимо танковой колонны, так потом стволы пушек ломами вниз опускать приходится...

– Отставить пошлости! – рявкнул по внутренней связи Раимов, прерывая общий смех. – У вас осталось две минуты. Последний, кто появится на собрании, получит три наряда вне очереди и после пятнадцати километров с полной выкладкой будет в спортзале с тренажеров пыль вытирать!

То, что раздача нарядов для подполковника была делом святым, с которым не шутят, бойцы уже давно поняли и трепетных чувств командира оскорблять никоим образом не хотели. К тому же перспектива стирания с тренажеров многомесячной пыли никого не прельщала. Может быть, тетя Маша, то бишь Ганс Зибцих, прозванный так за чрезмерное стремление к чистоте и порядку, с удовольствием и взялся бы за это дело, но немца, привыкшего к неподвижной жизни снайпера, просто воротило от одной мысли о том, что перед уборкой придется бежать марш-бросок. Про остальных и вовсе с уверенностью можно было сказать, что ни к любителям бега, ни к рыцарям ведра и тряпки они не относятся. Поэтому любой, кому ситуация интересна, может легко представить себе, с какой скоростью все четверо бросились в актовый зал.

Самым расторопным оказался Пацук. Микола сорвался с

места еще до того, как Раимов успел закончить свою фразу. И к тому моменту, когда Зибцих сумел-таки выбраться из хот-дога, устроенного ему в дверях капралом и старшиной, украинец уже почти добрался до входа в актовый зал. Следом за ним на собрание прибыл здорово расплющенный немец, и уж только затем актовый зал своим присутствием почтили Кедман и старшина. При этом оба так спешили, что вошли в дверь одновременно. И только благодаря тому, что Раимов заблаговременно приказал укрепить косяки стальными накладками, двери выдержали и не рухнули внутрь.

Раимов неодобрительно посмотрел на обоих спецназовцев, упорно не желавших оказаться тем самым последним пылесосом, но к неудовольствию Пацука, нарядов не дал ни тому, ни другому. Микола уже собрался выразить протест по поводу крайне беспринципного поведения командира и, наверное, огреб бы на свою голову не три, а все шесть нарядов, но есаула спас Зубов. Профессор, взлохматив и без того нечесаную шевелюру, вскочил с места, едва Шныгин с Джоном ввалились в актовый зал.

– Я считаю крайне возмутительным то, – завопил Зубов, размахивая рукой, которую уже успел выпутать из копы волос, – что для посещения моих лекций слушателями руководство до сих пор не создало нормальные условия! Я считаю неприемлемым тот факт, что люди должны тесниться в дверях вместо того, чтобы входить в зал совершенно свободно. И я заявляю решительный протест Королевской акаде-

мии наук Британии за то, что через их двери не могут одновременно пройти представители всех рас, национальностей и народов! Как вы прикажете понимать...

– Профессор, – отеческим тоном позвал его подполковник.

Зубов осекся и удивленно посмотрел по сторонам.

– Странно. И куда это вы меня привезли? – удивленно поинтересовался он и тут же хлопнул себя по лбу. – Ах, ну да! Я же добровольно заперся в этом склепе и должен периодически читать лекции солдатам. Тогда перейдем к делу. С Британской академией я разберусь потом.

Не дожидаясь, пока два взбесившихся великана усядутся на свои места, Зубов резко развернулся и, суматошно размахивая руками, подскочил к стенду. Отдернув шторы, закрывавшие наглядные пособия, профессор замер. Несколько секунд он удивленно рассматривал лист ватмана, раздумывая, что же он сам там недавно нарисовал. Шныгин с Кедманом, стараясь не шуметь, уселись в мягкие кресла, а Зибцих с Пацуком терпеливо ждали, пока Зубов начнет-таки что-нибудь говорить.

Однако у профессора возникли сложности. А все дело было в том, что гениальному ученому никак не давалось искусство рисования. С окружностью еще как-нибудь он умудрялся справиться, а вот нарисовать шар или купол было выше его сил. Ну а поскольку Зубов исключительно из-за рассеянности постоянно забывал сопровождать свои рисунки пояс-

нительными подписями, то и понять, что именно он пытался изобразить на плакате, профессор не мог.

Несколько минут он удивленно смотрел на рисунок, пожалуй, впервые с момента создания базы оставаясь в относительной неподвижности, а затем хлопнул себя ладонью по лбу.

– Черт-те что! – безапелляционно заявил профессор, поворачиваясь к аудитории. – Совершенно не пойму, какое отношение эти дурацкие плакаты имеют к нашей лекции, но деваться некуда. Итак, дорогие дети, мыльные пузыри представляют из себя...

– Господин Зубов! – простонал подполковник, перебивая ученого. – При чем тут пузыри? Да еще мыльные? Откуда вы их выискали? И где вы видите детей?

– А это что нарисовано, по-вашему?! – изумился в ответ профессор и ткнул указкой в плакат. – Половина мыльного пузыря, честное слово!

– Может быть, это купол над городом? – попытался подсказать ему Раимов.

– Лейтенант, с вашей буйной фантазией вам нужно обратиться к профессиональному психиатру. Где это вы видели города с такими куполами? – заявил Зубов, обращаясь к подполковнику, и Пацук от этого заявления чуть не подавился собственным языком, пытаясь сдержать острый приступ смеха.

Раимов побагровел и повернулся в сторону захрипевше-

го есаула. Услужливый Зибцих, выручая боевого товарища, принялся усердно хлопать его по спине, делая вид, что помогает Пацуку прокашляться. Однако это не помогло.

Микола, зажав обеими руками рот, захрипел еще сильнее. И неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы Шныгин не вмешался в процесс оказания первой помощи. После его дружеского шлепка у есаула глаза едва не доскакали до президиума, но икать и давиться смехом он перестал. Как и дышать. На пару минут. Ну а если точнее, судя по секундомеру доктора Гобе, на одну минуту сорок семь целых и восемь сотых секунды.

– Хотя вы правы, над некоторыми городами купола все-таки есть. Так сказать, рукотворного изготовления, – проговорил тем временем профессор, оказавшийся единственным, кто не обратил на страдания Миколы никакого внимания. – Итак, господа, к нам поступила информация о том, что четыре крупнейших города мира накрыты странными силовыми куполами. Данные структуры земной науке неизвестны, и мы склонны считать, что это начало нового этапа инопланетного вторжения...

Дальше Зубов начал излагать факты, известные многим. Профессор рассказал, что купола появились одновременно над четырьмя столицами. Причем до последнего момента никто не заметил ничего подозрительного. Ни «летающих тарелок» в небе, ни ярких вспышек, ни трубных гласов. Никакой помпезности. Просто появились над городами купола,

словно всю жизнь там и были.

Впрочем, может быть, что-то необычное и происходило, но сказать это могли только жители четырех столиц. А они разговаривать не могли, да и, наверное, не хотели. Насколько можно было судить по телерепортажам, жители атакованных инопланетянами городов вели себя как сумасшедшие. При чем делали вид, что их такая жизнь вполне устраивает.

Северная Америка, Объединенная Азия и Евросоюз остались без руководства. И главы этих государств, и большинство членов правительства оказались в буквальном смысле под колпаком и принялись вместе со всеми сходить с ума. Некоторое время «обезглавленные» государства продолжали по инерции нормально функционировать, а затем их начал охватывать хаос. Руководители отдельных регионов принялись тянуть одеяло на себя, и дошло даже до того, что правительство Аляски объявило территорию штата независимым государством и обратилось к Президенту России с просьбой о покровительстве и защите от территориальных посягательств Канады.

Впрочем, это были только цветочки. Папа Римский, например, и вовсе выпустил манифест, в котором провозглашал наступление конца света. А затем перед многотысячной аудиторией в итальянской столице категорически заявил, что он теперь является единственным правителем всей Земли. Римляне посчитали этот акт узурпаторством и закидали наместника божьего помидорами, которые тут же были

собраны двумя епископами и отправлены в цех по изготовлению «папского кетчупа для просвирок». Продукт этот, кстати, пользовался особой популярностью во время Великого поста, поскольку был абсолютно постным и ничего, кроме раздавленных томатов, в себе не содержал.

В общем, мир захлестнули беспорядки, которые несколько поутихли после того, как атакованные пришельцами страны создали временные правительства. Как назло, на вышеуказанные органы власти Владимиров Ильичей Лениных не нашлось. Поэтому мировой революции из этих беспорядков, к глубочайшему сожалению российских коммунистов, не вышло. Впрочем, в России грусти и печали предавались не только они. Большая часть страны тоже горевала. Причем каждый регион по-своему, но все без исключения из-за того, что ввиду изоляции Москвы телевизоры в домах мирного населения перестали работать. То есть работать они, конечно, не перестали. Их просто прекратили включать, поскольку ничего, кроме черно-белых полосок, они не показывали.

Профессора Зубова, конечно, не интересовала сетка телевизионного вещания. Ему было куда интересней понять структуру нового силового поля, не пропускавшего наружу звук, электронные импульсы и материальные тела. А еще профессор никак не мог понять, что именно поддерживает работу этих силовых полей. Ни радары, ни телескопы не заметили над атакованными столицами каких-либо летательных аппаратов. Наземная разведка не смогла обнаружить по-

близости от куполов хоть какие-нибудь признаки присутствия противника. В общем, пришельцев на Земле не было, а купола над столицами висели.

– Я считаю, что появление куполов представляет собой продукт деятельности какого-либо устройства, созданного по принципу действия мины с часовым механизмом, – подвел итог своей речи Зубов. – Скорее всего, инопланетяне предполагали, что их база на Луне может быть уничтожена. Поэтому и заложили заранее некое подобие мин. В нужный момент они сработали, введя дестабилизацию в жизнедеятельность крупнейших государств. Ну а следующим шагом, согласно логике, должен быть их ответный удар. Так сказать, месть за лунную базу...

– То есть вы хотите сказать, профессор, что, возможно, в ближайшее время Земля будет атакована? – обеспокоенно перебил докладчика Раимов.

– Скорее всего, так оно и будет, – кивнул головой Зубов и принялся с удвоенной силой теревить свою шевелюру. – Я предупреждал, что не следует торопиться с посылкой сигнала инопланетянам. Вполне возможно, гибель лунной базы они списали бы на банальную аварию и не стали бы спешить, но мы со своей извечной торопливостью, решив нажиться на общении с ними, сами оповестили пришельцев о своем участии в уничтожении их базы. Вполне естественно, что инопланетяне захотели отомстить, и их флот сейчас, скорее всего, находится на подлете к Солнечной системе.

– Сэр, разрешите в... – вскакивая с места, завопил Кедман и, вспомнив предыдущие мытарства, поправился: – Разрешите задать вопрос, сэр?

– Да-да. Пожалуйста, – кивнул головой Зубов, но капрал заговорил лишь только после того, как это разрешение подтвердил подполковник.

– А можно перехватить флот противника на подлете и уничтожить его? – поинтересовался американец.

– Нет, – ответил за профессора Раимов. – Во-первых, принцип действия двигателей инопланетных кораблей еще не до конца изучен. А во-вторых, даже если бы наши ученые и успели изучить все, у нас бы просто не было времени для создания боеспособного космического флота. Поэтому выход только один. Мы должны найти установки, генерирующие силовые поля над столицами, и уничтожить их.

– То есть товарищ подполковник предлагает нам залезть под эти купола и рыскать там до тех пор, пока мы не сойдем с ума вместе с местными жителями, – ехидно прокомментировал заявление командира Пацук. За такое наглое нарушение субординации Раимов хотел наказать есаула, но не успел, поскольку вмешался Зубов.

– Вы не правы, молодой человек, – заявил он. – Во-первых, все члены вашей группы уже доказали, что могут сопротивляться воздействию инопланетян. А во-вторых, есть гарантия в пятьдесят процентов на то, что энергоскафандры помогут вам не попасть под инопланетное влияние...

Дальше загалдели все разом. Последнее предположение профессора вызвало у «икс-ассенизаторов» массу противоречивых эмоций. Шныгин с Пацуком, например, наотрез отказывались участвовать в таком задании. Есаул – из-за того, что шансы пятьдесят на пятьдесят его никак не устраивали, а вот Сергей был против этой затеи из-за врожденной лени. Ну не хотел старшина мотаться по многомиллионным городам и искать прибор, который неизвестно даже как выглядит.

А вот Зибцих с капралом, напротив, потребовали немедленно начать операцию. И не из-за того, что оба почувствовали себя Бэтменами! Просто ефрейтор привык выполнять все приказы беспрекословно, а американец любил действовать. И судя по тому, с каким энтузиазмом Кедман рвался на задание, ему вообще было все равно, с кем и где воевать. Главное, чтобы не сидеть в бункере и не протирать до дыр беговые дорожки, отрабатывая наряды вне очереди, розданные щедрой командирской рукой.

Ученые тоже внесли свою лепту в общие крики. Причем если доктор Гобе орал исключительно из-за того, что хотел провести новый эксперимент над подопытными бойцами, то Хиро Харакири кричал, чтобы привлечь к себе внимание. Что и удалось японцу после того, как доведенный до бешенства Раимов истошным воплем приказал всем заткнуться. Тут же замолчали все, кроме настырного Хиро.

– Пожалуйста, еще раз посмотрите видеорепортаж с места трагедии, – попросил японец и вынудил всех обернуться к

широкому экрану. А там камера как раз следила за тем, как из-под купола вылетает птица. – Смотрите! На пернатых этот купол не действует.

– Может быть, энергополе сконструировано так, чтобы не пропускать через себя только разумных существ? – предположил Раимов, до поры до времени отложив местный вариант «Утра стрелецкой казни».

– Ну, тогда нам не о чем беспокоиться, – самодовольно улыбнулся Гобе. – Дайте мне сутки, и я из этих солдат таких круглых идиотов сделаю, что ни один детектор не отличит их от обезьяны.

– Нет-нет! – перебил его японец. – Мне кажется, дело не в умственном развитии «икс-ассенизаторов», которым необходимо прорваться сквозь купол. Тут загвоздка в другом.

– И в чем же, коллега? – ехидно полюбопытствовал француз.

– Пока не знаю! Дайте мне шесть часов для анализа, и я вынесу вердикт, – попросил Хиро.

И Раимову ничего другого не оставалось, как выполнить его просьбу. Тем более что день близился к вечеру. А это, согласно знаменитой поговорке, не самое мудрое время суток. Подполковник откашлялся и заявил, что собрание можно считать закрытым. Затем он первым вышел из актового зала, «икс-ассенизаторы» потянулись следом. Им тоже нужно было отдохнуть и понять, чего ждать от жизни в ближайшие несколько суток. Все-таки одолеть инопланетян – это

почти то же, что испугать унита́з пятой точкой!..

Глава 2

Геосфера, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Точное место действия неизвестно. Но есть данные, что в поле зрения попадала Останкинская телебашня. Время – московское. Хотя в столице уже давно никто на часы не смотрит... А на хрена?!

Во время перелета пилот вел себя как-то весьма подозрительно. Самогонку не пил, в воздушные ямы вверенный ему лайнер не заваливал и вообще выглядел, как настоящий летчик. Шныгин от этих тревожных симптомов насторожился, однако соратникам о своих подозрениях ничего не сказал. Не хотел друзей перед заданием расстраивать! А пилот... Да мало ли какая шлея могла попасть ему под хвост? Может быть, штатный извозчик «икс-ассенизаторов» жениться надумал. На старости лет! А Сергей знал, что некоторые мужики ради такого дела на пару недель даже с выпивкой завязывали.

Ну а в остальном полет проходил в обычном русле. Разве что танка в этот раз не было. Зато бойцы вели себя совершенно привычным старшине образом. Кедман принялся бриться и для того, чтобы не раздражать тонкий музыкальный слух украинца, любимый рэп пел безмолвно, шевеля губами, как жвачная корова. Микола почти сразу принялся на-

водить художественную маскировку на свой лысый череп.

А вот у ефрейтора возникли некоторые проблемы. В лазерном ружье трущихся частей, подлежащих смазке, практически не было, поэтому Ганс сначала загрузил. Минут пять немец сидел с абсолютно потерянным видом, но затем ожил. Зибцих тщательно протер забрало гермошлема, затем отполировал до блеска алмазные линзы всех четырех лазерных ружей. Потом подзарядил батареи питания и тщательно замерил их амперметром. После чего проверил усики у гранат, наточил все метательные ножи, попробовал на прочность замки у контейнеров для пойманных инопланетян и подмел в салоне мусор. Ну а когда и это все было сделано, взял наконец масленку и смазал петли у всех дверей, которые нашел в самолете. После чего растерянно остановился в центре салона, не зная, что еще сделать.

– Ганс, блин! Ну что же это такое? Разве ж так можно?! – неожиданно для всех завопил Пацук и раздраженно бросил коробку с гримом на пол. – Ты же шестеренки забыл смазать... – Микола сделал паузу, дав ефрейтору возможность начать испуганно озираться по сторонам, а затем закончил фразу: – ... У себя в голове. А то воно ж как бывает? Начнет какой-нибудь немец ерундой страдать, и бац, утром просыпается, а стены у комнаты матрасами обиты, кровать к полу привинчена, на окнах пуленепробиваемые стекла и доктор в белом халате стоит. Мило так улыбается, ласково...

Кедман заржал, словно тexasский мерин, и сломал одно-

разовую бритву о подбородок. Шныгин фыркнул в кулак, но никто не понял, зевал он или смеялся. Зато по лицу ефрейтора можно было отчетливо разобрать, что именно он думает о есауле. Пару секунд немец безмолвно шевелил губами, стараясь исключить из своей речи русский, немецкий и английский мат. Первое, в отличие от второго и третьего, заняло у Зибциха гораздо больше времени. Ну а когда закончил разбираться с этим, то понял, что сказать-то о Пацуке ему и нечего! Вот и осталось Гансу лишь махнуть рукой и вместе со всеми рассмеяться.

Всеобщее веселье окончательно разрядило обстановку, еще со вчерашнего вечера накалившуюся до предела. Почти сутки спецназовцы нервничали, и с этим даже хваленая подготовка доктора Гобе ничего не могла поделать! Тем более что француз с утра еще и масла в огонь подлил своими идиотскими высказываниями и тестами. Впрочем, обо всем по порядку.

Проблемы «икс-ассенизаторов» начались сразу после собрания. И суть их заключалась в том, что полученное задание выглядело необычно и странно. И это еще мягко сказано! Послушав ученых и любимого командира, все четверо бойцов просто ошалели. Да и не мудрено. Поскольку предлагалось им пойти туда, не зная куда, и найти то, не знаю что. Это сказочный Ваня-дурачок такие проблемы решать привык, а спецназовцы подобным штучкам изначально не были обучены. Тем более что если среди четверых бойцов и были

дураки, то вот Иванов, как назло, в наличии не имелось.

То, что отряду придется решать проблему энергетических куполов над главными столицами мира, «икс-ассенизаторы» понимали с самого начала. С того самого момента, как получили в своих частях приказы о командировке на секретную базу. Все четверо ожидали, что на общем собрании командир прямо скажет, как это сделать, поэтому терпеливо выслушивали расплывчатые фразы и без того сумасшедшего Зубова о том, что «вероятно, купола установили пришельцы» и что «скорее всего, мы вновь столкнулись с угрозой инопланетного вторжения». Не слишком бойцы разволновались, и узнав о возможных трудностях с возвращением из-под купола, – верили, что Харакири эту проблему в два счета решит. Однако все оказалось не так просто!

Сначала японец туманно объяснил, что способность животных спокойно входить и выходить за пределы купола основывается, скорее всего, на особенностях функционирования их организма. По его словам, выходило, что каждое живое существо излучает вполне определенный тип электромагнитных волн. Это излучение индивидуально для каждой особи и в то же время имеет определенные характеристики, присущие только данному виду. То есть – ссылаясь опять же на Харакири – купол обладает возможностью по особенностям электромагнитного излучения отличить кошку от собаки, последнюю – от голубя, ну а оно пернатого – от человека.

Естественно, японец тут же изготовил приборы, способные полностью глушить электромагнитные импульсы «икс-ассенизаторов» и заменять их на другие волны, присущие исключительно животным. Более того, Шныгина он наградила электронным пропуском медведя, Пацука одарил барсучьими волнами, ну и так далее, в строгом соответствии с секретными позывными. Однако Хиро Харакири тут же сделал оговорку. Дескать, его теория об излучении на практике не проверена, и если она ошибочна, то придется «икс-ассенизаторам» присоединиться к толпам сумасшедших, шатающихся по четырем столицам.

– Ничего. Они там надолго не задержатся, – заявил Раимов, не дав Пацуку открыть рот. – Мои бойцы идут туда не под куполами вражескими гулять, а ликвидировать угрозу, нависшую над планетой. Поэтому, Харакири-сан, даже если вы ошиблись, ребята свое дело сделают. Найдут, что надо, купол уничтожат и вернутся быстренько в казарму... Так я говорю, орлы?

– У подполковника серьезные проблемы с зоологией. Разве медведь, барсук, слон и енот относятся к классу пернатых? Представляю, что за паника начнется, если такие зверьки, размахивая орлиными крыльями, пролетят над каким-нибудь базаром, – буркнул себе под нос Пацук и обернулся к Раимову: – Товарищ подполковник, а что нам найти-то нужно?

Вот тут все четверо «икс-ассенизаторов» и впали в сту-

пор. Оказалось, что ни ученые, ни их доблестный и всезнающий командир не знают, что именно нужно сделать для ликвидации куполов над городами! То есть они, конечно, предполагают, что внутри энергетических щитов имеются какие-то устройства, поддерживающие их работу, но не более того. Как выглядят эти устройства, по нескольку их или по одному установлено в каждой столице и тем более, где вражеские адские машинки искать, никто не имел ни малейшего представления.

Ну а когда Раимов заявил, что не имеет никаких данных о наличии или отсутствии внутри куполов войск противника, с Зибцихом едва не случилась истерика... Нет, конечно, пунктуальный немец слышал о русских словах «авось» и «небось», но то, что на них придется ориентироваться во время ведения боевых действий, ефрейтору и в страшном сне привидеться не могло!

– Е-мое, блин, товарищ подполковник, да в одной Москве, если считать вместе с туристами, миллионов пятнадцать человек наберется. И по площади она, по-моему, куда больше, чем детская песочница, – поддержал соратника Шныгин. – Да мы полжизни потеряем на то, чтобы только центр внутри Садового кольца прочесать, евры бади!..

– Р-р-разговорчики! – рявкнул Раимов в ответ на такое утверждение, подрывающее моральный дух вверенного ему подразделения. – Вы солдаты или кисейные барышни, мать вашу в балетную школу уборщицей?! Приказы командира

выполняются, а не обсуждаются. Перед вами поставлена задача, и вы должны ее решить, а не жилетку мне слюнявить. Именно для таких целей, кроме лазерных ружей, вы еще и головами вооружены! – А затем вдруг подполковник резко сменил тон: – Поймите, сынки, нет у нас другого выхода. Враг подготавливает себе плацдармы для ударов. Судя по всему, вторжение начинается, и прежде чем на Землю опустятся инопланетные корабли, мы должны найти защиту от нового оружия. И это не я вам приказываю. Это весь мир вас просит. Поймите, ведь следующей целью может стать ваш родной город! Вам же не понравится, если ваши матери будут, как в Пекине, на лыжах по асфальту бегать или самбу с румбой, как в Берне, танцевать...

– И не удивлюсь даже, – буркнул Микола. – Вы сами их уборщицами в балетную школу отправили. Так чего ж еще от них ожидать. Воно ж, знаете, что после балетных школ с уборщицами бывает?..

– Агент Пацук, прекратить клоунаду! – рявкнул Раимов, решив не выслушивать очередную душещипательную историю украинца. – В общем, болтовню прекращаем. Или вы выполняете приказ, или пишете рапорта об отчислении. Насильно удерживать никого не буду!

Вот тут «икс-ассенизаторы» и сдались. Все-таки ни один уважающий себя спецназовец не признается, что он чего-то не может сделать. Они же элита, лучшие из лучших. А уж если еще и отобраны для выполнения задания из сотен ты-

сяч других спецназовцев, то и вовсе должны позабыть о слабостях! Такие бойцы скорее себе гранату под ноги уронят, чем скажут, что с выполнением приказа не справились. В общем, хитрюга Раимов умело сыграл на самолюбии солдат, и те, пусть и с мрачными лицами, но все как один писать рапорта отказались.

Впрочем, задача перед «икс-ассенизаторами» стояла не совсем безнадежная. Тот же Харакири к утру изготовил прибор, определяющий плотность силового поля инопланетных куполов. Естественно, максимальной она должна быть у границ, а вот минимальной, по предположению японца, будет вблизи источника, это самое поле генерирующего. То есть бойцам нужно просто идти по приборам, и вражеские устройства отыщутся сами собой.

– А если не сработает? – поинтересовался Кедман, вертя в руках приборчик, похожий на наручные часы.

– Тогда придумаем что-нибудь другое, – пожал плечами неунывающий японец. – Просто выйдете из-под купола и расскажете о возникших проблемах. Мы все исправим. Ну а если выйти тоже не удастся, то напишите информацию на листах бумаги и подойдите к границе куполов. Наша телекамера все снимет, и мы подумаем, как вам можно помочь!

– Утешил, блин, еври бади! – хмыкнул старшина, услышав о таком оригинальном способе решения проблем. – Еще бы добавил, что если мы сойдем с ума, то дружно станцуем перед камерой канкан, и нас поймут.

– Действительно! Раимов-сан, солдат нужно как-то защитить от эмоционально-психологического воздействия, расширяемого куполом, – засуетился японец.

– У нас для этого имеется доктор Гобе, – хмыкнул подполковник и повернулся к бойцам. – Чего стоим? Марш к Инквизи... То есть к доктору на занятия!

Гобе, как водится, оторвался на «икс-ассенизаторах» от души. Пересказывать все те пытки, которые применял к спецназовцам Инквизитор, просто невозможно. Это был такой ужас, что великий Стивен Кинг, узнай он такое, вылез бы из гроба и четыре раза повесился бы на собственных подтяжках. Человечеству достаточно знать лишь то, что Ганс Зибцих, например, во время занятий трижды пытался пристрелить француза из ножки стула, Пацук обрил налысо побитое молью чучело медведя, купленное французом на недавней распродаже экспонатов Задрищенского музея краеведения, а Кедман перепутал свой свисток с фарфоровой китайской вазой и целых десять минут пытался запихать ее в рот... А про Шныгина вообще говорить не стоит. От таких ужасов люди по ночам спать перестают.

Однако в общем и целом обработку у Гобе «икс-ассенизаторы» выдержали. И даже доктора не убили! Раимов во избежание возможных эксцессов поспешил признать ребят годными к выполнению задания и загнал их в самолет. Естественно, поднимаясь на борт, все четверо бойцов были мрачнее тучи, но зато переполнены решимостью победить, чтобы

вернуться и от всего сердца поблагодарить француза прикладами по башке. Причем каждый из великолепной четверки надеялся добраться до доктора раньше других!

– Рано радуетесь. Мы еще не сели, – высунувшись из кабины пилотов, мрачно предупредил развеселившихся бойцов воздушный ас. – Подходим к заданному квадрату. Приземляться будем через пять минут. По крайней мере попытаемся.

– Как это «попытаемся»? – оторопел Кедман и из-за такого сенсационного заявления летчика сломал вторую одноразовую бритву. – В чем дело, командир? Приборы отказали?

– А я откуда знаю, отказали они или работают? – Пилот, собравшийся вернуться на свое место, остановился в дверях. – Я же в них ни черта не разбираюсь.

– Не понял! – заревел американец. – Ты, сморщенная белая задница, шуточки свои прекращай. Как это «не разбираюсь»? А как же ты раньше нас возил?

– Да он последние пять лет летает исключительно под мухой, – вместо пилота ответил всезнающий Зибцих.

– Да пусть хоть под комаром планирует! Самолет-то он водил?! – капрал растерянно посмотрел по сторонам. – И вообще, я не понимаю, при чем тут насекомые...

– Идиот, – констатировал Пацук, выразительно постучав себя пальцем по голове. – Джонни, мальчик мой, афроеврей недоразвитый, тебя русская бабушка случайно не китайскому языку учила? Ты что, не знаешь, что по-русски «под му-

хой» означает «выпимши»?

– Нет, – растерянно захлопал глазами Кедман, даже не обратив внимания на очередную колкость Пацука, а затем вздрогнул. – Так налейте же ему чего-нибудь!

– Молока из-под козла, – буркнул в ответ Микола и, обреченно вздохнув, откинулся на спинку кресла. – Чего мы ему нальем, если Раимов опять о «фронтowych» даже не заикнулся? Садист!

– Во-во! И у меня бутылку с самогоном отобрал, – согласился с ним пилот и вдруг посмотрел на часы. – Все. Подлетаем через минуту, так что некогда мне с вами болтать. Автопилот сам сажать не будет, – и на секунду задумался. – А может, попробовать? Хрен с ним, пусть сажает?..

– Даже не вздумай, – прорычал Шныгин, прекратив делать вид, что крепко спит. – А ну марш в кабину, пока я твоего автопилота не научил во время полета катапульту включать!

Летчик пару секунд внимательно смотрел на грозного старшину, решая, стоит ли проверить, как он сможет уговорить автопилот, а затем решил не связываться с сумасшедшим десантником. Мало ли чему сейчас в ВДВ учат? Может быть, парашютисты теперь и без пилотов обходиться умеют?! Именно из-за этих сомнений летчик и скрылся в кабине со скоростью звука, а Шныгин спокойно откинулся на спинку кресла.

Впрочем, долго ему расслабляться не пришлось. Старшина даже глаза прикрыть не успел, как самолет начал стре-

нительно падать. Причем с такой скоростью, что Сергея на полметра подбросило вверх, и ему пришлось вцепиться в поручни кресел, чтобы не воспарить под потолком, аки птах небесный.

«Я всегда говорил, что с пьянкой резко завязывать вредно. Особенно если ты за рулем!» – успел подумать про летчика старшина, пока парил над креслом.

На минуту в салоне наступило состояние невесомости. Две сломанные капралом бритвы хищно заметались по самолету, прицеливаясь, кому бы вцепиться в горло и закончить бритье. Шныгин увернулся от обеих и, пока самолет падал, успел вспомнить далекое детство, юность и зрелые годы, свою бабушку и вообще весь род до седьмого колена. Даже не удивившись таким генеалогическим познаниям, невесть откуда возникшим в голове, старшина пожалел, что так и не дописал письмо маме – начал, между прочим, полтора года назад! – а затем простился с жизнью... Впрочем, тут же с ней и поздоровался!

Самолет прекратил падать так же внезапно, как начал. Воздушный транспорт «икс-ассенизаторов» дернулся так резко, что под ефрейтором кресло погнулось, под старшиной оно и вовсе треснуло, а у сиденья, оккупированного американцем, сломались ножки. Лишь посадочное место Пацука осталось в целостности и сохранности. И то только потому, что есаул приземлился не на него, а на пол. После чего выдал такую матерную тираду, что Шныгин засомневался в том, мо-

жет ли теперь пальма первенства по части ругательств оставаться у подполковника.

– Мама моя, ридна Украина! – удивленно проговорил есаул после того, как закончил ругаться, и ощупал собственное мягкое место. – И не ушибся даже. Это что ж получается, в этих энергоскафандрах и с небоскребов падать можно?

Ответить ему никто не успел. Едва Микола закончил тираду, как из кабины высунулась счастливая морда пилота. Обведя гордым взглядом спецназовцев, летчик улыбнулся так широко, что при желании можно было рассмотреть содержимое его желудка, а затем радостно заявил:

– Мужики, вы не поверите, но у нашего самолета, оказывается, взлет и посадка вертикальные!

– Убью, – ласково пообещал старшина, поднимаясь с кресла, и пилот поспешил запереться в кабине.

* * *

В Москве было утро. Причем абсолютно не московское! Ни тебе смога над городом, ни пробок на улицах, ни постов ГАИ на въезде в столицу. К тому же над Москвой высился переливчатый прозрачный купол, упирившийся внешними границами в МКАД. На Кольцевой дороге тоже не наблюдалось никакого движения. И вообще, единственными разумными существами в радиусе полукилометра от столицы были солдаты внутренних войск, патрулировавшие границы

города.

Четверка «икс-ассенизаторов» залегла в кустах, в сотне метров от границ купола, и вела наблюдение. Регулируемая оптика стекол гермошлемов позволяла давать и пятидесятикратное увеличение, но сейчас бойцам этого не требовалось. Только Зибцих смотрел на улицы города, а остальные следили за перемещением патрулей.

– И все-таки я, блин, не пойму, шеф, зачем нам нужно прятаться от своих? – поинтересовался Шныгин.

– Повторяю специально для медведей и прочих безмозглых представителей фауны, – раздраженно ответил по рации Раимов. – Протыкать мыльные пузыри нужно в обстановке строжайшей секретности. Мы не знаем, какие капканы на зверей мог расставить сельдерей в нашем огороде. Поэтому ни одна живая душа не должна знать о том, что животные ищут салатницу.

– Ага, а когда мы от этого пузыря избавимся, они же и не увидят, что купола больше нема, – буркнул Пацук. – Ведь сельдерей же слепой, глухой, немой и безмозглый, – и тут же раздраженно фыркнул. – Тьфу ты! Послушал бы кто-нибудь, что за чушь мы несем, пришлось бы нам служить в другом месте. Воно ж как бывает, когда люди начинают заговариваться! Приезжают дядьки в белых халатах с электрошокерами в руках, оглянуться не успеешь – и бац, тобой уже Наполеон командует. Или Александр Македонский.

– Р-р-разговорчики, Барсук! – рывкнул в ответ подполков-

ник, но снова, к удивлению всей четверки, нарядами вне очереди есаула не наградил. – Повторяю приказ: проникнуть в огород незамеченными, отыскать припрятанную сельдереем салатницу и принять меры по ее ликвидации.

– Разрешите вопрос, сэ... э-е шеф? – поинтересовался Кедман и не стал дожидаться ответа. – Что-то я не понял. У нас же салатницами тарелки раньше назывались. Мы что, корабль пришельцев искать будем?

– Слон, два наряда вне очереди! – зарычал в ответ подполковник.

Пацук заржал, как пожарная лошадь на водопое, и хлопнул американца по плечу.

– С почином тебя, Свисток, – поздравил он. – Так держать, и новый рекорд по нарядам тебе обеспечен.

– Прекратить болтовню в эфире! – немедленно скомандовал Раимов, не дав возможности капралу что-либо ответить Пацуку. – Приступить к выполнению задания.

– Есть приступить к выполнению, – за всех ответил старшина, не принимавший участия в дискуссии, и махнул рукой. – Пошли! Сектор чист.

Больше времени на разговоры не осталось. Отряд рванулся вперед, двигаясь короткими перебежками. Бойцы постоянно менялись местами, прикрывая друг друга. И хотя огонь по своим они вести не собирались, наработанная годами привычка держать условного противника на прицеле давала о себе знать. Стволы лазерных ружей «икс-ассенизато-

ров» двигались из стороны в сторону, повторяя траекторию перемещения патрульных групп.

Десантники преодолели стометровку, отделяющую их от границ энергетического барьера, на одном дыхании и залегли во дворике брошенного придорожного кафе. Зибцих с Пацуком заняли позиции у задней стенки строения, продолжая держать под наблюдением патрули, а капрал с Сергеем проползли вперед, к входу, и залегли в десятке метров от купола, осматривая улицы Москвы.

– Молодцы, сынки. Чисто сработано, – похвалил спецназовцев Раимов и тут же выругался: – Мать вашу к Кио в ассистентки! Что это такое?..

Видеокамеры, встроенные в гермошлемы «икс-ассенизаторов», транслировали все, что видели сами бойцы, на аппаратуру, установленную в самолете. А уже оттуда через спутниковые каналы кодированное изображение передавалось на мониторы пульта управления в штаб базы. Именно поэтому Раимов как бы являлся непосредственным участником событий и видел все, находящееся перед глазами спецназовцев. А сейчас посмотреть было на что!

Прямо перед Кедманом и старшиной внутри купола вдруг нарисовался субъект довольно примечательной наружности. Собственно говоря, сама наружность была совсем неприметная – обычная бомжовская рожа. Небритая и с всклокоченной шевелюрой. А вот одет данный конкретный бомж был весьма примечательно. На ногах у нищего красовались ды-

рявые кеды, из которых торчали большие пальцы. Дальше шли мешковатые, отвисшие на коленях хлопчатобумажные брюки цвета хаки, а вот выше начинались чудеса – на бомже были фрак, манишка, заляпанная кетчупом, и галстук-бабочка. Ну а занимался данный индивидуум тем, что упоенно ковырялся в мусорных бачках.

Причем во фраке был не только он. Чуть поодаль, около открытого канализационного люка, стояли двое рабочих. В касках и оранжевых жилетах, как и полагается, казалось бы. Но эти жилеты были надеты на те же самые фраки. В дополнение к оным оба рабочих были снабжены толстенными сигарами, которые и курили с самым что ни на есть буржуинским видом.

– И что это там такое? – повторил вопрос командира любопытный Пацук, пока Кедман со старшиной рассматривали столь странных персонажей.

– Сам скоро все увидишь, – буркнул по рации Шныгин. – Приготовились. Входим в зону.

Границу купола бойцы пересекали крайне осторожно, опасаясь каких-нибудь неожиданностей со стороны вероломных пришельцев. Однако, к их удивлению, «икс-ассенизаторы» попали в пределы энергетического купола безо всяких неприятностей. Даже не почувствовали, что преодолевали какую-то преграду. Единственным побочным эффектом было то, что связь с Раимовым мгновенно пропала, и теперь бойцы были предоставлены сами себе.

Бомж, инспектирующий помойку, первым заметил четверку в странных костюмах, вошедшую под энергетический купол. Открыв от удивления рот, он приставил ладонь ко лбу, пытаясь защитить глаза от солнца. Сощурившись, он недоуменно смотрел на «икс-ассенизаторов», теперь уже совершенно спокойно шествовавших по улицам российской столицы.

– Репа, может быть, проверим, получится ли назад выйти? – поинтересовался у Шныгина Пацук, останавливаясь на перекрестке.

– Не стоит, – вместо старшины ответил Зибцих и кивнул головой в сторону заброшенного кафе, которое они только что покинули. – Там патруль, и они на нас пялятся. Думаю, возвращаться обратно сейчас опасно.

Патруль численностью в четыре лопухих новобранца действительно стоял почти у того места, где недавно скрывались «икс-ассенизаторы», и пялился на такое же количество странных созданий, одетых совершенно непотребным образом. При этом рты у парней открыты были едва ли не шире, чем у бомжа и двух строителей во фраках. Микола посмотрел на патрульных влюбленными глазами, а затем вспомнил, что под забралом шлема его ехидную физиономию никто не увидит, и горестно вздохнул.

– Вот как воно ж бывает, – горестно вздохнул есаул. – Обманешь москаля, а никто и не видит, какой ты вумный.

– Вумный, как вутка. Только плаваешь, как топор, – бурк-

нул Шныгин. – Чего расслабились, блин, еври бади?! Работаем.

Хрен знает, что нас тут может ждать.

Упрек старшины подействовал. Бойцы, расслабившиеся из-за того, что попасть под купол оказалось так легко, да и внутри никакого психического воздействия не ощущалось, мгновенно подобрались. Кедман сместился чуть вправо, прижимаясь к стене дома и беря под прицел уходящую вдаль улицу, Зибцих пристроился рядом, взяв под контроль тылы, а есаул достал из ранца прибор Хиро Харакири, призванный следить за плотностью силового поля.

Оная штуковина была размером не больше книги и ничем, кроме жидкокристаллического монитора, кнопки «включить-выключить», четырехпозиционного переключателя и названия «призпол», что означало прибор измерения поля, не имела. Есаул с некоторым сомнением повертел в руках новое оборудование, щелкнул переключателем на цифре 1 и нажал кнопку включения. Экран монитора моргнул и тотчас же высветил карту Москвы с нанесенными на ней границами силового поля. Именно ориентируясь на него, «призпол» и определял свои координаты на карте столицы. Это место было высвечено на зеленом фоне небольшим желтым квадратиком, а направление силового поля отображалось бирюзовой стрелкой. И она указывала в сторону центра столицы.

– Ты гляди, а воно ж работает, – хмыкнул Пацук. – Ори-

ентир взят. Направление на северо-северо-восток.

– Понял. Двигаемся, – ответил старшина и пошел вперед.

Вероятного противника в лице каких-нибудь инопланетных монстров поблизости не наблюдалось. Более того, никто из спецназовцев не знал, есть ли вообще под куполом враги. Именно поэтому в каких-то экстренных мерах безопасности острой необходимости не было. Однако вальяжно разгуливать на территории, подвергшейся технологическому воздействию пришельцев, «икс-ассенизаторы» не собирались.

Шныгин шел первым, стараясь держать под прицелом и улицу перед собой, и окна домов напротив. Кедман действовал примерно так же, но в его обязанности входило наблюдение за верхними этажами зданий, под которыми проходила группа. Пацук наблюдал за показаниями прибора, поэтому был избавлен от обязанностей кого бы то ни было прикрывать. А вот Зибциху, как всегда, достались тылы. Двигаясь в арьергарде группы, ефрейтор постоянно оглядывался. И именно он первым заметил, что позади отряда потихоньку стала собираться толпа, причем весьма своеобразная. Мужчины все как один в различного покроя пиджаках и при галстуках, а женщины – в длинных, до земли, платьях, шляпках и перчатках. Ганс уже собрался обратить внимание сослуживцев на сей странный факт, но в этот момент дорогу отряду преградил бомж во фраке, до этого мирно пасшийся на свалке.

– Позвольте узнать, люди добрые, кто вы, куда направляе-

тесь и почему так странно одеты? – вежливо поинтересовался у спецназовцев странный нищий. – Вижу, вы не местные, голодаете и скитаетесь. Может быть, помощь какая потребуется? Так мы всем миром вам пособим.

– Мужик, отвали, блин! – отрезал старшина. – Только такого лоха в качестве проводника нам и не хватало. Без тебя разберемся, еври бади.

– Ай-ай-ай, господин хороший! – пожурил его бомж, не желая убираться с дороги. – Что же вы ругаетесь, как коллежский асессор в Международный женский день? Ужели в церковно-приходской школе вы пропускали уроки словесности? Ну так сейчас мы это поправим, подучим вас немножко! – и обернулся куда-то назад. – Мария Ивановна, тут для вас работка имеется!

Оторопевшие «икс-ассенизаторы» не успели и глазом моргнуть, как из подворотни появилась вышеупомянутая Мария Ивановна. Впрочем, то, что появилась именно она, бойцам стало ясно чуть позже. А сначала спецназовцы узрели обычную школьную доску, приближающуюся к ним на невероятной скорости. Необходимо отметить, что передвигался этот обязательный атрибут учебных классов при помощи очаровательных ножек, обутых в изящные лакированные туфельки на высоких каблуках.

– Ну, если эта училка еще и чернявенькая, я, пожалуй, позанимаюсь с ней минут пятнадцать, – осматривая средства передвижения школьной доски, плотоядно хмыкнул Пацук.

– А если она еще и в белом балахоне, то ты навечно останешься тут отдыхать, – буркнул в ответ старшина и попытался обогнуть бомжа, за что едва не получил школьной доской по голове.

Добравшись до бойцов, Мария Ивановна развернулась с такой невероятной скоростью, что вместо фасада школьной доски «икс-ассенизаторы» узрели тылы вышеуказанной учительницы, каковые выглядели намного привлекательнее, чем все школьные аксессуары, вместе взятые. И это даже несмотря на то что одета была Мария Ивановна в длинное платье дореволюционного покроя.

Увидев сие зрелище, Микола даже успел удивиться тому, что спереди наблюдал ноги Марии Ивановны открытыми по крайней мере до колен, а сзади оные конечности оказались упакованными в сборчатую ткань до щиколоток. Подобный покрой платья скорее подходил танцовщице канкана, чем школьной учительнице, и Пацюк даже плотоядно облизнулся, представив себе, как будет выглядеть Мария Ивановна в таком сногшибательном наряде. Однако есаула ждало разочарование. И даже не одно, поскольку наукой установлено, что разочарования по одному не ходят.

Во-первых, не успела Мария Ивановна поставить школьную доску на мусорные бачки – кстати, никто мне не подскажет, откуда в обыкновенной женщине столько силы берется?! – как тут же улицу огласил истошный визг, причем настолько ужасный, что бойцы едва удержали пальцы от судо-

рожных попыток нажать на спусковой крючок. У постороннего человека от такого крика могло бы сложиться впечатление начинающегося конца света, но оказалось, что причиной ужасного вопля была всего лишь юбка, зацепившаяся за гвоздь. Именно из-за такого коварного поведения предмета женского туалета оголились колени Марии Ивановны, и только по этой причине пол-Москвы едва не оглохло от крика. Ну а прокричавшись, учительница вернула юбку в исходное состояние, и Микола понял, что не видать ему канкана, как коммунистам – возрождения СССР.

Ну а второе разочарование настигло Пацука через пару секунд после первого и было настолько мощным, что едва не свалило бедного украинца с ног. Как, впрочем, и всех остальных «икс-ассенизаторов». И причиной такого шока было милое личико Марии Ивановны, по форме напоминавшее подгнившую грушу, а по содержанию – все двенадцать фильмов про Фреди Крюгера, вместе взятых.

– Мама моя, ридна Украина! – только и смог проговорить ошалевший Пацук. – Это что же должно было случиться, чтобы воно ж таким родилось? Никак это чучело зачали бабуин с картофелеуборочной машиной внутри работающей овощерезки?

– Так это и есть знаменитые русские красавицы? – поддержал его шокированный Кедман. – Теперь я понимаю, почему мои друзья приезжают в Москву за острыми ощущениями!

– Так, блин, Свисток, ты хрен с аджикой мне тут не пу-

тай! – обиделся за своих соотечественниц старшина. – Если тебе одна штука в бракованной упаковке попалась, это не значит, еври бади, что всю партию товара выкидывать можно.

Неизвестно, в какие джунгли казуистики забрался бы дальнейший русско-американский диалог, но продолжить беседу Шныгину с капралом не позволили. Сначала вышестоящая Мария Ивановна, которой лучше всегда быть к лесу передом, а к людям задом, начала урок правописания, правочитания и верноговорения, ну а затем события приняли и вовсе труднопредсказуемый оборот.

Пока все четверо бойцов, абсолютно потеряв бдительность, словно новобранцы в первом увольнении, тарасились на Марию Ивановну, кое-кто не дремал. Может быть, будь на связи Раимов, он и привел бы спецназовцев в чувство, например, обещанием расстрела, но из-за купола командир «икс-ассенизаторов» вмешаться в процесс обучения не мог. А сами бойцы просто тупо тарасились на учительницу, разрисовывающую доску разными неприличными с точки зрения любого современного тинейджера выражениями. Причем понять, что их больше шокирует – прекрасный лик Марии Ивановны или архаичные фразы на доске – не смогли бы и сами спецназовцы, не говоря уже о людях посторонних, коих, кстати, набралось вокруг предостаточно.

Толпа, которую Зибцих заметил, а затем выпустил из поля зрения, подобралась к бойцам вплотную. Поначалу моск-

вичи ничего не делали, лишь с любопытством наблюдая за происходящим. При этом, судя по всему, урок правильной речи их не интересовал вообще. Зато очень волновали персоны «икс-ассенизаторов» и их снаряжение в особенности. И этот интерес реализовался в то, что какой-то излишне любознательный юноша попытался отцепить от пояса ефрейтора подсумок со световыми гранатами.

Зибцих среагировал мгновенно, на уровне инстинкта. Почувствовав, что кто-то тянет его за ремень, ефрейтор сделал шаг в сторону и, еще не увидев, кто именно посягает на армейское имущество, молниеносным движением выкрутил грабителю руку, заставив того упасть на колени. Парнишка взвыл, и этот вопль привел в чувство впавших в ступор «икс-ассенизаторов». Впрочем, не их одних. Толпа москвичей тоже встрепенулась, Мария Ивановна перестала писать и озвучивать написанное, а бомж во фраке удивленно посмотрел на ефрейтора.

– Простите меня, люди добрые, но, по-моему, вы неправимы, – с искренним сожалением в голосе констатировал нищий. – Впрочем, есть еще один способ научить вас умразуму, но боюсь, вам он не понравится. – И повернулся к толпе: – Господа, наверное, придется этих фашистов избить.

Собственно говоря, последняя фраза была в корне неверно построена, поскольку ни одного фашиста среди «икс-ассенизаторов» не было. И пусть Микола иногда называл этим нехорошим словом бравого ефрейтора, но он сильно оши-

бался, поскольку Зибцих был немцем, а фашистами считали себя итальянские национал-социалисты времен Второй мировой войны.

Впрочем, сути дела это не меняло. Толпа москвичей в таких тонкостях явно не разбиралась или просто игнорировала правильность терминологии. Какое из этих предположений было верным, науке осталось неизвестно. Да никого это и не интересовало, а в первую очередь «икс-ассенизаторов». Толпа одурманенных инопланетными технологиями москвичей с таким рвением бросилась выполнять предложение бомжа, что у бойцов просто не осталось времени для раздумий над их побудительными причинами.

Первым, естественно, попал под атаку ошалевшей толпы несчастный ефрейтор, на свою беду побеспокоившийся о сохранности армейского имущества. Вся куча народа мгновенно навалилась на Зибциха, и если бы не энергоскафандр, неизвестно, на какое количество маленьких ефрейторов был бы порван бедный немец.

Мария Ивановна и фрачный бомж тоже без дела не стояли.

Трудно сказать, что именно им не понравилось в Кедмане, но накинувшись они решили именно на него. Нищий предводитель московского самозваного дворянства попытался прибить американца мусорным баком. Однако бомж переоценил свои силы и вместо того, чтобы поднять смердящую емкость, просто уронил ее на землю. Вреда это никому, кроме окру-

жающей среды, не причинило, но эстетические чувства капрала оскорбило. Обидевшись за поруганный помоями мундир, Кедман ласково приложился пудовым кулаком к голове осквернителя святынь, и тот, нежно хрюкнув, лег отдохнуть прямо в ту кучу, которую только что соорудил сам.

Очаровательная учительница такого издевательства над земляком стерпеть не смогла и, мгновенно переквалифицировав школьную указку в ударное орудие, попыталась разбить данным инструментом голову американского капрала. Естественно, ничего из этого не получилось. Поскольку, даже если бы Кедман был без шлема, его дубовую голову сместить с насиженного места на плечах могла бы разве что бетонная плита в пару тонн весом. А про шлем и вовсе говорить нечего. Указка просто разломалась об него, и Мария Ивановна удивленно застыла, глядя на обломок школьного инвентаря в своих руках. Кедман тоже застыл, но только на секунду. За это время он успел решить, что бить женщину, пусть и уродливую, будет ниже его достоинства, и просто засунул учительницу головой вперед в ту самую кучу мусора, в которой уже отдыхал мятежный бомж.

Остальные члены группы тоже без дела не стояли. Старшина, увидев, что Зибцих исчезает под толпой озверевших аборигенов, бросился немцу на выручку. За каких-то пару секунд он расшвырял по окрестностям десятка два москвичей и поднял с земли одуревшего немца. Ну а Пацук, совершенно забыв, что за оружие держит в руках, решил от-

пугнуть толпу автоматной очередью. Ничего, естественно, из этого замысла не получилось, поскольку грохота лазер при стрельбе, согласно особенностям конструкции, не производил. Но полезное дело Микола все-таки сделал.

Выпущенный им разряд аккуратно срезал крепления у неоновой вывески, нависавшей над тротуаром, и та, обидевшись за наглое вторжение в свою личную жизнь, рухнула на головы дерущихся. Зибциху и старшине такой удар был что крокодилу комариный укус. Вывеска, ударившись об их шлемы, просто развалилась пополам, брызнув от досады во все стороны осколками, а вот толпу москвичей это падение напугало. С истошными воплями одурманенные люди отскочили назад и на несколько секунд оказались отрезанными упавшей вывеской от предметов своих вожделений.

– Бежим, еври бади! – заорал старшина, воспользовавшись секундной паузой. – И не вздумайте стрелять в этих идиотов.

Стрелять в людей, естественно, никто не собирался. И хотя для спецназовцев позорное бегство с поля боя было противнее, чем недоваренная перловка на завтрак, отступить все же пришлось. В драке с местными жителями вся группа могла завязнуть надолго, и это никак не способствовало бы выполнению возложенной на «икс-ассенизаторов» миссии.

Поэтому спорить со старшиной никто не стал. Все четверо дружно бросились вперед, торопясь оторваться от замешкавшейся толпы, что им и удалось минут через двадцать.

Четверка остановилась в первой попавшейся безлюдной подворотне. Ситуация сложилась не из приятных, и самой большой проблемой было то, что защититься от атаки толпы спецназовцы не могли. То есть, конечно, и защищаться, и стрелять «икс-ассенизаторам» никто не мешал, за исключением их собственной совести. Легко и просто было порезать лазерами на британский флаг невооруженную толпу, но не стрелять же в одурманенных инопланетянами людей?!

– Ганс, ты нашел эту хреновину? – поинтересовался Микола, держа под прицелом единственный вход во временное убежище спецназовцев. – Поторопись. А то они же скоро будут здесь!

Услышав эту фразу, Зибцих сначала удивленно посмотрел на есаула, а затем не менее удивленно уставился на «призпол», неведь каким образом оказавшийся у него в руках. Пацук, несмотря на всю серьезность и сложность ситуации, не был бы самим собой, если бы не стал устраивать театральное представление даже сейчас. Скромно потупив глаза, дескать, моя хата с краю, ничего не знаю, есаул сделал вид, что совершенно не замечает оторопелого состояния ефрейтора.

– Микола, эту штуковину вручили же тебе, – напомнил Ганс, протянув вперед «призпол».

– Так когда тебя из-под толпы вытаскивали, кому-то ваше отступление прикрывать нужно было, – хмыкнул есаул. – Вот я тебе прибор и отдал, чтобы руки освободить.

– Может быть, блин, прекратите трепаться? – поинтере-

совался Шныгин, настороженно прислушиваясь к тому, что творится вокруг.

Возможно, в любой другой ситуации Сергей ничего и не услышал бы, но в гермошлем были встроены два сверхчувствительных микрофона с регулируемым уровнем восприятия внешних шумов. Шныгин подрегулировал прибор и понял, что толпа, на время потерявшая «икс-ассенизаторов» из виду, изменила направление движения и стала приближаться к их временному укрытию. Видимо, все население Москвы, пожалуй, впервые за всю историю города, благодаря пришельцам стало единым организмом, и теперь каждый абориген, увидевший передвижения спецназовцев, тут же докладывал о них преследователям. В общем, жители российской столицы окончательно очумели, и старшина понял, что долго скрываться от них не удастся.

– Мужики, давайте быстрее, – поторопил он сослуживцев. – Нужно найти эту проклятую штуковину раньше, чем нас опять догонит толпа.

– Мы немного отклонились от нужного курса, – констатировал Зибцих, перестав наконец таращиться на украинца и посмотрев на показания прибора. – Сейчас выходим и направляемся на запад. По-моему, осталось уже немного.

Метров триста-четыреста.

Медлить больше не имело смысла, и вся группа выскочила из подворотни. Кедман со Шныгиным заняли позиции по разные стороны от входа, прикрывая движение сослужив-

цев, а Микола с ефрейтором устремились туда, куда указывала стрелка на «призполе». Дав им возможность преодолеть открытое пространство, старшина с американцем устремились следом. По мере движения группа перестроилась, и к искомой точке бойцы подошли уже в следующем порядке: Кедман первым, за ним старшина, следом Зибцих тащил на вытянутых руках прибор, а прикрывал товарищей Микола, успевший по дороге что-то сунуть себе в карман. Да так шустро, что на этот раз стяжательства украинца никто не заметил.

Последние несколько десятков метров, оставшихся до точки, указанной прибором, спецназовцы преодолели одним броском и удивленно застыли, глядя на американский флаг, развевающийся над воротами. Шныгин присвистнул, Микола удивленно заглянул через плечо ефрейтора, пытаясь проверить, правильно ли немец выбрал объект, а Кедман застыл и, если бы не уроки доктора Гобе, наверняка отдал бы честь флагу. А так капрал нашел в себе силы сдержаться.

– Это что же получается? – удивленно проговорил Микола. – Значит, эта зараза идет из американского посольства?

– Именно так оно и получается, – хмыкнул старшина. – А мы с друзьями еще спорили, кто после Гренады, Югославии и Ирака следующим будет, еври бади.

– Неправда! – вступился за свою страну Кедман. – Это какая-то ошибка...

– Разберемся, – отрезал старшина, не дав капралу закон-

чить фразу, и первым направился к воротам.

К удивлению спецназовцев, вход в посольство никем не охранялся, да и сами ворота оказались открытыми. И все же через двор бойцы проходили аккуратно, стараясь принять максимально возможные меры безопасности. Пацук с Зибцихом держали под прицелом окна посольства, пока старшина добирался до дверей, и лишь Кедман на пару секунд задержался у ворот, не решаясь войти внутрь. Но когда Шныгин рывкнул по рации на американца, призывая его поторопиться, тот коротко вздохнул и одним броском преодолел расстояние от ворот до входа в здание. Шныгин кивнул, указывая головой на дверь, и капралу ничего другого не оставалось, как немедленно войти внутрь, чтобы тут же столкнуться нос к носу с сотрудником посольства.

– Хенд ап! – рывкнул тот, доставая из кобуры пистолет. – Ю ан зе стенд?

– Йес, ау ду, – согласился с ним Кедман. – Прости меня, дядюшка Сэм! – и ласково приложился прикладом лазерного ружья к голове соотечественника. Сотрудник посольства восхищенно хрюкнул и, аккуратно положив оружие на пол, сам улегся рядом, ласково обняв мраморную подставку для китайской фарфоровой вазы.

Старшина, одобрительно посмотрев на капрала, тут же проскочил внутрь посольства и занял позицию в холле, прямо у широкой лестницы, ведущей на второй этаж. Кедман остался у дверей, а Пацук с ефрейтором, проскочив внутрь,

застыли посреди просторного помещения.

– Это где-то здесь, – констатировал Ганс, взглянув на указатель «призпола», ставший ярко-красным и пульсирующим. – Только не пойму, внизу эта штукавина спрятана или наверху.

– Конечно, на крыше. Где же еще, блин, – фыркнул старшина и указал на неприметную дверь под лестницей. – Это что, по-вашему?

Ефрейтор тут же нацелил взор в указанном направлении, что позволило ему увидеть на двери табличку: «Не входить! Не положено!». Зибцих пожал плечами и, спрятав «призпол» в рюкзак, переместился так, чтобы держать дверь под прицелом. Кедман заблокировал вход в посольство и занял позицию справа от найденной старшиной двери, а сам Шныгин, не мудрствуя лукаво, вышиб ее ногой.

За дверью обнаружилась лестница, ведущая вниз. «Икс-ассенизаторы» дружно устремились вперед, принимая все меры предосторожности на случай внезапной атаки. Однако нападения так и не произошло, и бойцы, преодолев несколько пролетов, остановились у массивной металлической двери без каких-либо признаков замка или ручки.

– Похоже, это здесь, – констатировал Шныгин. – Микола, рви!

– А оно мне нужно? – хмыкнул есаул и вскинул лазерное ружье. – Сейчас разрежем ее, всего и делов-то!

Однако все оказалось не так-то просто. Несмотря на то

что новое оружие спецназовцев без какого-либо труда перерезало железнодорожные рельсы, на металлической двери, закрывающей вход, оно не оставило даже царапины. Шныгин с Кедманом, недоуменно переглянувшись, также открыли огонь по преграде, присоединившись к выстрелам Пацук, но даже совместными усилиями нанести хоть какой-нибудь заметный вред двери им не удалось.

«Похоже, она из того же материала, что и наши энергоскафандры!» – удивленно подумал старшина.

«Ты погляди, какой умный?!» – ехидно подумала в ответ дверь. Хотя за точность перевода поручиться нельзя. Все-таки дверь была неземная, и думала она на инопланетном языке.

– Подождите! – воскликнул Зибцих, останавливая друзей, и ткнул пальцем в табличку, прикрепленную справа от двери.

На упомянутом предмете английским по мрамору было написано: «Людам вход воспрещен. Остальным – звонить три раза!» И не дожидаясь, пока сослуживцы переварят смысл этой фразы, Ганс трижды надавил на неприметную кнопочку, расположенную под табличкой. Дверь тут же отворилась, открыв взору спецназовцев кристаллида, удивленно застывшего на пороге.

– О боги небесные, низжайше прошу простить меня за то, что не почувствовал вашего приближения! – завопил уродливый инопланетянин, бухаясь на колени, и универсальные

переводчики, встроенные в энергоскафандры «икс-ассенизаторов», послушно перевели на русский эту фразу. А следующая фраза звучала так: – За такую провинность можете конгруировать меня в зинураторе, только пимбу за хумайкеры не заламывайте!

– Странно, по-моему, я уже эту просьбу когда-то слышал, – хмыкнул старшина. – Может быть, ему действительно эти самые хреновины в то самое место засандалить?

– Смотрите, – не ответив на вопрос Шныгина, кивнул головой Зибцих, указывая головой на постамент, располагавшийся в центре небольшой и практически пустой комнаты.

Все «икс-ассенизаторы», кроме Шныгина, державшего кристаллида на прицеле, повернулись в указанном направлении. Сам многоугольный постамент совершенно нелепой формы, конечно же, мог представлять собой какой-то интерес для науки, но вот то, что лежало на нем, волновало бойцов куда больше. А венцом постамента служил лиловый пульсирующий шар из странного материала. И, судя по тому, как заверещал в рюкзаке немца «призпол», этот странный шарик и был генератором силового поля.

– Так, и что нам теперь с этой штуковиной делать? – растерянно поинтересовался у сослуживцев американец.

– Об этом мы сейчас и спросим у кристаллида, – предложил Шныгин и ткнул стволом коленопреклоненного инопланетянина. – Ну, отвечай, морда протокольная, как эта штуковина выключается?

– Так вы не боги небесные? – удивился кристаллид и встал на ноги. – Тогда чего я тут хрюнками по скреду растекаюсь?

– Действительно, и зачем ты это делаешь? – удивился старшина. – Сейчас просто мокрым пятном по паркету растечешься и больше мучиться с выбором выражений не будешь. Тебе морду набить или сам все скажешь?

– Сам. Да я сам и морду себе набью, – отрапортовал кристаллид и с разбегу врезался головой в стену. – Кричать, что мне больно, или так поверите?

Оторопевший Шныгин не успел ничего даже ответить на этот странный вопрос, а Микола уже оказался рядом с постаментом и совершенно бессовестным образом снял с него пульсирующий шар. Ни Зибцих, ни Кедман не успели даже вскрикнуть, предостерегая Пацука от поспешных и необдуманных действий, как вдруг в их шлемофонах зазвучал голос Раимова.

– Есть связь! – радостно завопил подполковник. – Вижу вас! Молодцы, я верил, что вы справитесь, сынки. Идите на Красную площадь, самолет пришлю туда. Жду вас на базе с докладом.

– Этого уroda с собой брать? – повернувшись к кристаллиду, поинтересовался у командира Шныгин и, получив утвердительный ответ, сковал инопланетянина наручниками и потащил к выходу из американского посольства. Следом за ним наверх пошли Кедман и Пацук с лиловым шаром, а Зибцих на секунду задержался.

– Что-то мне подсказывает, что добром эта история не кончится, – пробормотал он себе под нос, но эта реплика ефрейтора осталась без ответа. До поры до времени!..

Глава 3

Единственный во вселенной рассадник «белой горячки». База «икс-ассенизаторов», которую сия болезнь пока миновала. Что странно, учитывая хранимые на базе запасы спирта. Время местное, но оно еще не пришло. И до сих пор неизвестно, где шляется...

Назвать это утро добрым не решился бы даже самый злостный оптимист. Неизвестно, какая именно собака покусала Раимова на закрытой, совершенно секретной базе, но в этот раз спокойной побудки у «икс-ассенизаторов» не было. Конечно, и раньше бойцы просыпались в шесть утра, но до семи могли спокойно заниматься утренним туалетом. Но этим утром легкая жизнь закончилась. Сначала подполковник разбудил спецназовцев ревом тревожной сирены, затем дал ровно двадцать минут для личной гигиены, ну а в шесть двадцать пять загнал всю четверку на беговые дорожки и самым бесстыдным образом заставил бежать пять километров. И проделал все это Раимов с такой свирепой физиономией, что даже главный пофигист группы Микола Григорьевич Пацук не решился комментировать странное поведение начальства.

Впрочем, одним только пятикилометровым кроссом на бегущих дорожках Раимов не ограничился. После того как

бойцы более или менее успешно финишировали – Кедман снова был последним в забеге, хотя и выглядел посвежее прочих, – подполковник заставил всю четверку сначала отжиматься, а затем добил упражнениями на пресс. И лишь после того, как бойцы оказались уже не в силах ни согнуться, ни разогнуться, ни конечностями шевелить, Раимов отпустил их из тренажерного зала, дав полчаса на приведение себя в божеский вид.

– И чего это Конник сегодня взбесился? – поинтересовался у сослуживцев измученный Зибцих, когда вся четверка расплзлась по душевым кабинкам.

– Не с той ноги встал, – предположил Кедман.

– Ага, блин. Встал не с той ноги и не на ту руку, – согласился с ним старшина. – Правой ногой себе левую руку отдал, да еще при этом и головой ударился, еври бади!

– Нет, я еще могу понять, что москаль с афроевреем дураки, но с тобой-то что случилось, Ганс? – фыркнул Пацук. – Что, не знаешь, как воно ж бывает, когда мужик взаперти и без женщины несколько месяцев вынужден провести? – И тут же сам себе ответил: – А вот так воно ж и бывает, как сегодня утром с Раимовым. Бешенство гормонов в чистом виде. Говорил же вам, нужно было ему бабу резиновую из Москвы привезти!

– У кого чего болит, тот про то и говорит, еври бади, – буркнул в ответ Шныгин и вышел из душевой. – Все у тебя, Сало, одни бабы на уме. Чует мое сердце, неспроста наш

Конник с утра такой бешеный. Видимо, с начальством полагался.

А это значит, что и у нас новые проблемы появятся.

– Типун тебе на язык! – пожелал ему вдогонку Пацук, но старшина не стал пререкаться, а лишь махнул рукой в ответ.

Дескать, плевать! Собака лает, ветер носит...

Вернувшись из душевой в кубрик, бойцы приготовились к очередным пакосям со стороны подполковника. Ожидали они, например, что-то вроде тренировочного полета на Луну или учебного погружения на дно Атлантики. Однако, к величайшему удивлению всей четверки, Раимов дал им возможность позавтракать в совершенно спокойной обстановке. Более того, после приема пищи спецназовцы получили целых полчаса свободного времени, а не попали, как предполагал Пацук, к доктору Гобе на лекцию на тему лучшей усвояемости пищи.

Но этим небольшим перерывом легкая жизнь «икс-ассенизаторов» на сегодняшний день и закончилась. Отсчитав обещанные полчаса с точностью до секунды, Раимов дал приказ бойцам вновь собраться в тренажерном зале и отвел им на эту процедуру ровно две минуты. Пришлось вновь всей четверке, сшибая косяки, мчаться через всю базу, стараясь уложиться в отведенное время. И на этот раз подполковник не наблюдал за бойцами с помощью телекамер, а лично присутствовал в тренажерном зале.

– Агент Пацук, два наряда вне очереди, – посмотрев на

секундомер, обрадовал Раимов есаула, прибывшего к месту занятий последним.

– Есть два наряда, – безропотно ответил Микола, и подполковник оторопел.

– Не понял, – процедил он сквозь зубы. – Ты даже не пытаешься спорить?

– Никак нет, товарищ подполковник, – так же невозмутимо отрапортовал Пацук. – Я однажды, в молодости, с бешеным быком поспорить пытался. Так знаете, воно ж что случилось?.. Пришлось животное застрелить. А в командира стрелять как-то жалко, да и по уставу не положено.

– Еще два наряда вне очереди! – возмутился Раимов, а вот остальным пришлось просто давиться собственным смехом. На что подполковник тут же отреагировал: – Я смотрю, вы сегодня все бодрые и жизнерадостные? Горите желанием отличиться на службе человечеству? Ну так сейчас я вам предоставлю такую возможность. Для начала поучимся обезвреживать неизвестные объекты. Группа, на исходные! Кругом марш...

Поначалу все четверо «икс-ассенизаторов» страшно удивились, узнав, что им придется не бегать кросс, преодолевать препятствия или умирать от изнеможения на силовых тренажерах, а всего лишь что-то обезвреживать. Однако эта радость оказалась преждевременной. И уже через пару минут бойцы проклинали новое для себя занятие, а заодно и подполковника, его придумавшего.

Обернувшись, согласно приказу, на сто восемьдесят градусов, спецназовцы увидели странные предметы, любовно уложенные на обычные гимнастические маты. Напротив Кедмана располагался тетраэдр, Шныгина наградили цилиндром, а Пацуку с ефрейтором достались соответственно куб и шар. Причем поверхность всех четырех адских машинок, которые и предстояло обезвредить «икс-ассенизаторам», была просто усеяна разноцветными лампочками, какими-то невероятными датчиками, оплетена проводами и исчерчена непонятными символами. Бойцы застыли, недоуменно рассматривая странные конструкции.

– Объясняю задачу! – заявил подполковник, не сходя со своего места. – Мы не знаем, будут ли в оставшихся трех городах устройства того же типа, что вы нашли в Москве. Инопланетяне могут принять какие-нибудь меры предосторожности, и поэтому вам следует быть готовыми ко всему. Более того, никто не даст гарантию, что до следующего устройства группа сможет добраться в полном составе. Поэтому каждый из вас должен уметь обезвреживать генераторы щита...

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться, – перебил его Шныгин, резко разворачиваясь вокруг своей оси. – Нас всех, конечно, обучали элементарным навыкам разминирования, но вот я, например, блин, специализируюсь в рукопашном бое, а ефрейтор Зибцих и вовсе снайпер. Это еще Пацук, как подрывник, может попытаться разобраться в этих устройствах. Или Джон, поскольку он на диверсиях специа-

лизируется. А как могут остальные разобраться с этими штуковинами, если ни хрена в электронных и взрывных устройствах не понимают, еври бади?!

– Хороший вопрос, агент Шныгин, – усмехнулся Раимов. – Попробую на него ответить...

И тут не сдержался Пацук.

– Мама моя, ридна Украина! – возмутился есаул. – Значит, стоит мне чему-нибудь изумиться, так я тут же наряды вне очереди огребаю? А когда москаль недовольно вопит, ему вежливо объясняют, в чем он не прав? Знаете, товарищ подполковник, как воно ж называется?..

– Знаю. Это называется еще один наряд вне очереди Пацуку. Ясно, есаул? – поинтересовался Раимов и, не дождавшись от Миколы ответа на свой вопрос, продолжил: – Сынки, нам сейчас на каждом шагу приходится сталкиваться с тем, чему мы не знаем объяснения, чем не умеем пользоваться и против чего еще не научились бороться. Если мы будем кивать друг на друга и говорить, что я этого не могу, а потому и не буду делать, лучше сразу поднять руки вверх и позволить врагу творить на нашей родной планете все, что он захочет.

Поэтому никакие возражения и отговорки приниматься во внимание не будут. Либо вы научитесь хотя бы чему-нибудь прямо сейчас, либо просто погибнете во время следующего задания. Вам ясно? – И дождавшись дружного рева четырех глоток, подтвердивших, что они уловили общий смысл тирады, подполковник махнул рукой: – Приступить к

разминированию!

И бойцы приступили. При этом, естественно, каждый из них действовал по-своему. Осторожные Пацук и Зибцих принялись внимательно рассматривать свои объекты, стараясь не касаться их руками. Неизвестно, что именно оба пытались увидеть на поверхности адских машинок, но со стороны оба выглядели, как два пуганых хорька, внимательно изучающих кусок мяса, неведь откуда оказавшийся у их норы. А не капкан ли это, упаси господи?

Шныгин от таких ассоциаций, невольно возникших в голове, фыркнул и повернулся в сторону капрала. А Кедман решил не терять времени. Бегло осмотрев поверхность своего тетраэдра и не найдя там ничего, хоть отдаленно напоминающего выключатели, детонаторы и прочие атрибуты минно-диверсионной деятельности, американец пожал плечами. Московский генератор силового поля выглядел совершенно не так, как этот доверенный ему предмет. Однако капрал прекрасно помнил, что пока они со Шныгиным допрашивали зловредного кристаллида, Микола спокойно осматривал генератор, а потом и обезвредил его только лишь тем, что снял с пьедестала. На свою негритянскую голову Кедман решил повторить этот трюк. То есть просто взял в руки тетраэдр и поднял его с гимнастического мата, который попрошу не путать с русским разговорным!

Оказалось, что вверенный американцу предмет таким вот способом обезвредить можно. Но не рекомендуется! По-

скольку, едва Кедман оторвал тетраэдр от поверхности мата, как тот пронзительно завыл и вдруг раскрылся в руках американца, как тюльпан под утренним солнцем, окатив горе-минера потоком ужасно вонючей и к тому же ярко-красной жидкости. Джон такой подлости от адской машинки не ожидал и, швырнув ее в стену, принялся ругаться на всех известных ему языках. Остальные «икс-ассенизаторы», естественно, заржали, как три мерина над хромой кобылой.

– Агент Кедман, задание ты провалил, мать твою наладчиком бытовой электроаппаратуры! – тут же рявкнул Раимов. – Мало того, что ты сам погиб, так еще и всю группу уничтожил. За такой героизм награждаю тебя пятью нарядами вне очереди плюс уборкой всего тренажерного зала в послеобеденное время. – И повернулся к смеющимся спецназовцам. – Прекратить этот идиотский смех! Продолжить разминирование!

– Василий Алибабаевич, ну, честное слово, блин, вы как дите малое! – возмутился в ответ на приказ командира Шныгин. – Да как же я эту дрянь разминирую, если даже не представляю, для чего она создана и где у нее кнопка «он-офф» может находиться, еври бади!

– А ты думаешь, на боевом задании тебе противник рассказывать начнет, как его ловушки обезвредить?! – завопил в ответ Раимов. – Два наряда вне очереди, агент Шныгин, за болтовню. Выполняйте приказание или отправитесь на гауптвахту.

– Ни хрена себе, наш командарм уже и гауптвахту успел на базе соорудить! – буркнул есаул, а затем широко улыбнулся и хлопнул Сергея по плечу. – А вообще-то он прав, давай работай, Репа безмозглая.

– Да пошел ты свиньям на корм, – беззлобно отмахнулся от ласкового украинца старшина и задумался.

Действительно, задачка выпала нелегкая. Мало того, что Шныгин совершенно не представлял, как разобраться с этим светящимся и пиликающим цилиндром, так тут еще и подполковник над душой стоял. Это Кедману, как пионеру, досталась лишь уборка зала. Ну а другим, которые по разумению Раимова должны будут осторожней подойти к выполнению задания, наверняка и наказание не такое либеральное в арсенале подполковника отыщется! В общем, куда ни кинь – везде клин. Сергей задумчиво посмотрел на проклятый аппарат и уже собрался было махнуть рукой на санкции начальства, дескать, все равно не справлюсь, но тут вдруг старшину посетила гениальная мысль. Не обратив ни на вопль Раимова, ни на озадаченные взгляды сослуживцев абсолютно никакого внимания, Шныгин опрометью бросился из зала.

Вернулся старшина через пару минут и, к удивлению всего честного народа, а иного в «икс-ассенизаторах» никто и не держал, притащил с собой три энергоскафандра и лазерное ружье. Не отвечая на вопросы начальства, своевольный старшина успел схлопотать еще два наряда, но зато сделал то, что и намеревался – аккуратно укрыл энергоскафандра-

ми сверкающий цилиндр. Дальнейшее было делом техники. Прежде чем кто-нибудь успел открыть рот, Шныгин заорал благим матом, призывая сослуживцев опуститься на те же маты, но гимнастические.

Тренированные спецназовцы приказ выполнили мгновенно – инстинкт, что поделаешь?! – а старшина, не давая возможности Раимову хоть что-то предпринять, сунул ствол лазерной винтовки в небольшую щель между энергоскафандрами и нажал на спуск. Конечно, истории неизвестно, как в такой ситуации повела бы себя настоящая адская машинка, но та конструкция, что попала под огонь старшины, просто громко пшикнула и приказала долго жить. Отметим лишь, что написала она данное распоряжение не менее вонючей жидкостью, чем та, в которой искупался Кедман, но зелено-го цвета.

– Товарищ подполковник, ваше приказание выполнено! – отрапортовал старшина. – Объект обезврежен. Личный состав не пострадал.

– Ну это еще бабушка надвое сказала, – буркнул командир базы, все же не сдержав удивления, вызванного сообразительностью и прытью старшины. – За проявленную смекалку объявляю благодарность. – Шныгин расцвел. – А за то, что, обезвреживая механизм непроверенным способом, подверг группу неоправданному риску, получишь наряд вне очереди. Да, кстати! Энергоскафандры тоже тебе отчищать.

– Товарищ подполковник, блин, вы теперь меня, еври ба-

ди, больше, чем Пацука, любите? – изумился старшина. – Где же это видано, чтобы у него три наряда было, а у меня уже пять?

– Кто сказал пять? – хитро улыбнулся Раимов. – Не пять, агент Шныгин, а шесть!

– Тьфу ты, е-мое! – сплюнул старшина, но продолжать спор с начальством не стал. – Есть, шесть нарядов вне очереди.

Если на то, что происходило дальше, и было кому-то интересно смотреть, то только австралийскому ленивцу или виноградной улитке! Эдакий полнометражный фильм из ее жизни под названием «Еду я вторые сутки от хвоста до лапы утки!». Именно для улиток и ленивцев фильм был бы особенно привлекательным, так как в главных ролях снялись знаменитые «икс-ассенизаторы» – Пацук с Зибцихом... Кстати, ни один из них утку не играл!

Терпения старшины хватило лишь минуты на три. Все это время он старался делать вид, что внимательно наблюдает за тем, как два великовозрастных идиота, не желая получить лишние наряды, ползают около своих устройств, пытаются найти кнопку «резет» или что похуже. Затем Шныгину это зрелище надоело. Ну а поскольку расстроенный своим провалом Кедман отказался принять пари на то, кто первый из оставшейся парочки будет облит новым дезодорантом «аля Раимов энд Колхозная выгребная яма», старшина решил подремать. Стоя и с открытыми глазами. Отчего едва не про-

пустил развязку... Хотя проспать такой финал у него ну никак бы не получилось.

– Вот ты ж, проклятая хреновина! – истошно завопил Пацук. – Чтоб тебе в аду сгореть вместе с твоими создателями!

Старшина, рассчитывая увидеть украинца, облитого воючей жидкостью с головы до ног, торопливо проснулся. Однако надеждам Сергея не суждено было оправдаться. Микола стоял в абсолютно чистом мундире. Более того, он держал в руках блестящий куб, который невероятным образом перестал ехидно подмигивать лампочками и злобно шкворчать. От удивления Шныгин едва нижнюю челюсть на ботинки не выронил, а на Кедмана и вовсе было жалко смотреть – темнойлицый американец посерел, ссутулился и вообще выглядел, как носорог при смерти. И все оттого, что в данной ситуации капрал занимал последнее место в соревновании, а этот факт с его самолюбием уживаться явно не хотел. Впрочем, Кедман мог еще на что-то надеяться, поскольку ефрейтор продолжал ковыряться со своим прибором.

– Отлично, агент Пацук! – пожалуй, впервые с момента появления украинца на базе, похвалил его командир. При этом в голосе Раимова явно сквозило безмерное удивление. – Не ожидал я, что получится. Как тебе удалось справиться с техникой Харакири?

– Так воно ж просто, – хмыкнул есаул, гордо посмотрев на удивленных Кедмана и старшину. – Это как в одном фильме говорили: что один человек сделал, то другой завсегда разо-

братъ сможет! А то я, наверное, не знаю, как сенсоры движения выглядят. Нашел их, нашел и пусковой механизм. Ну а дальше дело техники, – и вдруг, к еще большему удивлению Шныгина и капрала, подмигнул им. – Правда, товарищ подполковник, если бы агент Кедман на mine не подорвался, то у меня бы ничего не вышло!

– Молодец! На чужих ошибках учишься, – похвалил его Раимов и вдруг заорал: – А чего же ты, мать твою в институт точных наук, генератор в Москве с постамента голыми руками хватал? Ты хоть думал, идиот, родителями недоделанный, что всю группу мог угробить? Разве нельзя было выйти из-под купола и запись со своих видеокамер ученым показать?.. Это из-за тебя, между прочим, я и сам всю ночь не спал, и вам сейчас отдыхать не даю. Да и эти учения были придуманы только для того, чтобы вы поняли, насколько самодетельность опасна!..

– Вот, значит, кому нам спасибо говорить надо, – ласково прошипел Шныгин, наклоняясь к Пацуку. Судя по выражению его лица, старшина хотел и еще что-то добавить, но не смог.

– Мо-олчать! – еще громче завопил Раимов, хотя казалось, что сильнее орать уже просто невозможно. – Все. Всем разойтись, кроме Шныгина и Кедмана. Остальное я скажу вам на общем собрании.

– Как это разойтись? – оторопел Пацук, все еще не желавший поверить в то, что вместо поощрения командир решил

его наказать. – Так ведь Зибцих еще разминирование не закончил...

– И не закончит! – отрезал подполковник. – И вообще, агенту Зибциху за проявленную осторожность я объявляю благодарность и напишу рапорт начальству на поощрение этого бойца. Он единственный из вас, у кого еще мозги не до конца усохли! – И Раимов, круто развернувшись, вышел из тренажерного зала.

– Убил бы я тебя, Сало, – задумчиво проговорил старшина, глядя почему-то вслед уходившему начальству. – Но, наверное, Раимов прав. Все мы дураки!..

* * *

Закрытая для пришельцев планета неподалеку от Солнца. Ну а если быть точным, то «неподалеку» можно перевести как одну астрономическую единицу. Плюс еще несколько сотен километров до еще более недоступной инопланетянам президентской дачи в Барвихе. Время обеденное, но сначала – дела!..

В кабинете Президента шло крайне секретное совещание. Об этом говорила не только табличка «Не стучать. Опасно для жизни», вывешенная на дверях, но и два сотрудника президентской охраны, с обеих сторон охранявшие табличку. Однако первая леди была не той женщиной, которая слушает то, что ей говорят. Те, которые слушают, сейчас вообще

большая редкость. Практически все вымерли еще во времена отмены крепостного права. Ну а те, кто вымирать не хотел, были зверски замучены феминистками в фитнес-клубах, замочены в джакузи и повешены на персональных домашних весах, которые в идеале должны показывать ровно на сто десять меньше, чем общая величина роста. Без каблучков!

Впрочем, не будем отвлекаться на описание вымершего вида, а вернемся к реальности. То бишь к первой леди, телохранителям Президента и дубовым дверям. К табличке возвращаться уже не придется – супруга главы государства просто разбила ее о голову охранника, посмеявшегося попросить первую леди прочитать, что там написано. Не на голове, естественно, а на табличке. Впрочем, после стыковки двух вышеупомянутых объектов разницу между ними разобрать уже было крайне трудно. А вот первая леди, не разбирая завалов, просто перешагнула через тело охранника и вошла в кабинет.

Президент действительно был очень занят. Вот уже битый час они вдвоем с Министром обороны резались в подкидного дурака, заодно скрываясь от первой леди. Но хотя оба и прятались так долго, женщина их нашла. Сразу, едва добралась через кордоны до Барвихи. Увидев, как первая леди входит в кабинет, Министр обороны попытался встать и трусливо спрятаться где-нибудь под шкафом. При этом Игорю Сергеевичу очень хотелось, чтобы шкаф был в другой комнате, которая являлась бы частью не этого дома и вообще отстояла

бы от президентской дачи на пару-тройку световых лет! Однако эти мечты так и остались нереализованными, поскольку Президент больно пнул Министра обороны под столом носком ботинка по щиколотке и сделал вид, что ничего не изменилось.

– Игорь Сергеевич, так я не понял, вы кроете мою семерку пик или ее берете? – не обратив на жену внимания, поинтересовался у партнера по совещанию Президент.

– Беру, беру! – торопливо ответил тот и сгреб со стола карты. В том числе и те, что были уже биты. – Все, господин Президент. Я проиграл. И вообще, извините, но у меня на час встреча с заместителями назначена. Потом поездка в Думу и...

– Значит, Игорь Сергеевич, совещание у меня вы в повестку дня не включили? – ласково поинтересовался глава государства. – Странно. А я все думаю, чьей это отставкой с утра так сильно вокруг пахнет?.. Как бы пресса раньше меня о ней не пронюхала.

Вот именно в этот момент Министр обороны и решил, что с него достаточно. Встав со стула, он гордо тряхнул головой и, не дав Президенту договорить, хлопнулся в обморок. Конечно, предварительно выбрав для приземления мягкий диван у стены. Глава государства, увидев этот демарш, укоризненно покачал головой и решил, что чьей-то отставкой действительно пахнет. Он уже собрался позвонить именно туда, куда следует звонить в таких случаях (в пресс-службу, есте-

ственно!), но затем решил пока оставить все как есть и обратиться-таки внимание на жену.

– Милая, ты здесь? – поинтересовался Президент так, будто только что жену увидел. – Что-нибудь случилось?

– Пока нет, – сурово ответила та. – Но если в ближайшие полчаса так ничего и не случится, боюсь, стране придется искать другого рулевого. Прежний подаст в отставку, уйдет в монастырь и навсегда запрется в келье. От стыда перед своей совестью, о котором я ему напомню!

– Ты о чем, родная? – глава Государства Российского сделал вид, что он на самом деле не Президент, а самый что ни на есть круглый идиот.

– Милый, – ласково отказалась поддержать инициативу супруга первая леди. – Это для всей страны ты Первый Гражданин, Верховный Главнокомандующий и так далее, а для меня ты всего-навсего родной муж. И сейчас, разлюбезная половинка моя, я тебе объясню, что означают общечеловеческие нормы морали и нравственности.

– Ну, не при посторонних же, – не сдавал своих позиций Президент, кивнув на бесчувственного Министра обороны.

– Значит, как к нам в спальню в три часа ночи приходите, так он не посторонний? На дачу к нам заявляться, как к себе домой, тоже не посторонний, а в обсуждении семейных проблем, выходит, посторонний? – поинтересовалась первая леди и пожала плечами. – К тому же он все равно без сознания. И судя по тому, как сильно он хочет в отставку, пролежит в

таком состоянии еще пару часов, если не месяцев.

Президент обреченно вздохнул. Он с чистой совестью мог заявить, что выполнил все обещанное, но к несчастью для главы государства, у его жены был тещин несносный характер. Первая леди всегда умела добиваться своего. Впрочем, как и ее мамаша, но более цивилизованными способами, без применения летающих утюгов, порхающих скалок и прочих тяжелых предметов домашнего обихода. Президент сдался, философски подумав о том, что ему еще повезло. А вот родитель первой леди до сих пор заикается. Как начал с первой брачной ночи, так и не прекращает.

– Ну, хорошо, – признал свое поражение Президент. – Что ты предлагаешь?

– Ты прекрасно знаешь, что именно я предлагаю. – Первая леди аккуратно обогнула тело Игоря Сергеевича, рискнувшего слегка приоткрыть один глаз и чуть оттопырить верхнее относительно поверхности ковра ухо. – И я требую, чтобы ты сделал это немедленно!

Глава государства снова вздохнул. Правда, в этот раз твердо и решительно, как и подобало руководителю страны, которого подслушивает Министр обороны.

– Да что ты о них так печешься? – сурово поинтересовался он, жалобно посмотрев на жену. – У тебя там родня, что ли?

– Все люди братья, – твердо заявила первая леди, явно рассчитывая, что за эту фразу получит как минимум Нобелевскую премию Мира. – И наш долг – спасти все челове-

ство!

В этот раз Президент даже вздохнуть не пытался, зная, что это уже ни на кого не подействует. День назад, когда команда «икс-ассенизаторов» выполнила свое предназначение и избавила жителей российской столицы от ига ненавистных инопланетных технологий, Госдума, удивленно осмотрев ряды друг друга, в полном составе вернулась к надлежащему депутатам уровню здравомыслия. И первое, что сделали народные избранники, это вынесли на обсуждение законопроект о том, как в данной ситуации добиться от МВФ и прочих финансовых иностранных учреждений реструктуризации российских долгов. Все гениальное вновь оказалось просто, и Президенту положили на стол прошение не снимать энергетические щиты с Берна и Вашингтона до тех пор, пока временные правительства Евросоюза и Американских Штатов не признают, что их государства задолжали России сумму, эквивалентную той, которую подотчетная Президенту страна должна всем остальным странам.

Нельзя сказать, что глава Государства Российского был скаредным человеком, но подобное предложение депутатов показалось ему не лишенным здравого смысла. Конечно, было бы несправедливо наживаться на чужом горе, но именно этим в отношении России всегда грешили прочие государства. Поэтому Президент пообещал депутатам обдумать их предложение и непременно бы именно этим сейчас и занимался, если бы не супруга. Первая леди не только заставила

правительство Израиля прилюдно покаяться в своем вероломстве относительно прежней деятельности «икс-ассенизаторов», но и вновь подключила эту страну к участию в проекте, уговорив внести в бюджет секретной базы солидную сумму. Впрочем, этого энергичной женщине показалось мало – принцессой Дианой, что ли, себя возомнила?! – и она надела на мужа с требованием спасти Америку и Европу абсолютно безвозмездно. И Президент, еще вчера ночью отдавший приказ прекратить все запланированные «икс-ассенизаторами» операции, теперь был готов с женой согласиться.

– Так я дождусь от тебя положительного ответа? – требовательно спросила Президента первая леди. – Или для этого мне нужно совсем голый, без охраны, идти на Красную площадь?

– Ну, хорошо, – признал свое поражение глава Государства. – Игорь Сергеевич, прекратите дурака на ковре валять! Вы слышали, что просила дама? Отдавайте соответствующие распоряжения!..

* * *

И снова та самая старушка-планета, что взрастила на своем горбу неблагодарного гомо сапиенса. Вырытая этим самым «сапиенсом» в горбу старушки нора. Забетонированная, между прочим! Местное время заблудилось между нулем и двадцатью четырьмя часами, отчего стрелки будиль-

ника растерялись и начали друг другу врать... По крайней мере тогда, когда на них никто не смотрел.

Боевой дух четверки «икс-ассенизаторов» находился на самом низком уровне. Примерно в той точке, где начинается замерзание этилового спирта. Причем, судя по всему, выбираться оттуда не собирался, и Шныгин даже порадовался, что ни у кого из бойцов нет в наличии выпивки. Иначе смотреть, как замерзает спирт, было бы так же нестерпимо больно, как это бывает у некоторых индивидуумов при упоминании о бесцельно прожитых годах.

Впрочем, и сейчас вид понурых сослуживцев радовать старшину не мог. Пацук, например, так сильно расстроился, что ему сало в горло не лезло, и Микола его запихивал туда двумя руками. Зибцих настолько задумался над уроком, преподнесенным группе Раимовым, что в рассеянности подмел комнату три раза и пошел на четвертый заход. В этот раз он почему-то принял за кучу мусора бравого капрала и с завидным упорством пытался стряхнуть его с кровати, на что Кедман никак не реагировал. Расстроенный американец сунул любимый свисток в рот не тем концом, и теперь удивлялся, почему он никак не хочет подавать голоса. Естественно, в этой ситуации у Джона просто не было времени на то, чтобы понять, за какие грехи его пытаются стряхнуть с кровати.

Да и у старшины настроение было не лучше. Главным, чем он в корне отличался от сослуживцев, являлась врожденная лень. Вот и сейчас Шныгин просто ленился впадать в депрес-

сию, и попытался придумать, чем же отвлечь товарищей по оружию от мрачных мыслей. Нельзя сказать, что в голове Сергея никаких соображений на эту тему не было. Однако все они роились так далеко, что старшина до них просто не мог добраться, и единственное, чего ему хотелось, так это во всю глотку заорать: «Тревога!» Что, наверное, Шныгин непременно и сделал бы, но в этот момент открылась входная дверь. В результате этой нехитрой манипуляции старшина оторопел, Зибцих уронил из рук веник, Пацук подавился салом и торопливо вытер руки об оселедец, а капрал дунул в свисток так, что тот совершенно забыл о том, каким именно концом он находится во рту американца, и истошно заверещал.

– Что? У меня помада размазалась? – удивленно поинтересовался знакомый (некоторым – до боли) голос. – Или вы просто настолько рады меня видеть?

В дверях, как все уже давно поняли, стояла Сара Штольц. Девушка зачем-то покрасила волосы в огненно-рыжий цвет, коротко подстригла их и сделала пирсинг на пупке. Последнего бойцы, конечно, еще не видели, но значения это не имеет – мы-то с вами о пирсинге уже знаем! Ну а «икс-ассенизаторы» могли лицезреть лучезарную улыбку израильской разведчицы, застывшей в дверях в максимально выгодной для фигуры позе. Фигуру, кстати, они тоже видели, а вот мы – нет. Ну и бог с ней! Перетопчемся.

– Ау? Вы в коме? – Сара удивленно хмыкнула и поверну-

лась к видеокамере. – Господин подполковник, они живы? Или вы парней манекенами заменили ради шутки?

– А ты попробуй пни кого-нибудь в промежность, сразу все и выяснится, – буркнул в ответ Раимов и остался на связи, чтобы понаблюдать за дальнейшим развитием событий.

В принципе, удивление спецназовцев при появлении дамы в их спальном помещении вполне можно объяснить. Тем более что этой дамой была Сара Штольц! Первый раз она попала на базу почти в конце операции, громко названной самим Президентом «Звездная Каэши-ваза». Может быть, в каком-нибудь более привычном для женщины качестве спецназовцы и восприняли бы Сару вполне нормально, но когда они узнали, что вышеупомянутая девица будет нести с ними службу на абсолютно равных правах, то недовольно ворчать начал даже сдержанный Зибцих.

Однако все оказалось не так уж плохо. Сержант Штольц проявила себя достаточно квалифицированным бойцом и несколько раз выручала всю группу, кое в чем превосходя даже умудренных службой мужчин. К Саре начали привыкать и стали считать девицу боевым товарищем, насколько это вообще применимо к девице, но израильская разведчица сама все испортила. Ну скажите, кто просил ее пересылать на историческую родину секретные данные, никак не подлежащие разглашению за пределами России? Сару разоблачили, изгнали из группы и вообще выслали из страны. А вот теперь она вернулась. Причем не просто вернулась, а, судя по

ее внешнему виду и рюкзаку с личными вещами, явно соби-
ралась вновь стать полноправным членом команды «икс-ас-
сенизаторов»! Понять такое непостоянство, проявленное со
стороны руководства проекта, естественно, никто из специа-
листов не мог.

– Товарищ подполковник, я вижу, вы не знаете, как во-
но ж бывает, когда на базе «икс-ассенизаторов» появляется
вражеский агент? – Микола настолько был шокирован видом
Сары, застывшей в дверях, что даже пропустил реплику Раи-
мова насчет способа проверки жизнеспособности группы. –
Только появится такая вражина, как бац, и товарищ подпол-
ковник сидит на развалинах посреди пустыни, а мы на чьем-
то трупе гопака танцуем...

– Отставить разговорчики, агент Пацук! – рывкнул Раи-
мов, пытаясь раз и навсегда пресечь вредные для боевого ду-
ха настроения. – Объясняю один раз и до конца жизни. Агент
Штольц возвращена в группу и является ее полноправным
членом. Более того, она полностью реабилитирована руко-
водством проекта и освобождена от всех прошлых обвине-
ний...

– Но почему, блин, товарищ подполковник? – не выдер-
жал старшина. – Эдак у нас и Микола для Украины шпио-
нить начнет! А за ним, еври бади, и остальные потянутся.

– И начну, – тут же пригрозил Пацук.

– Отставить разговорчики, мать вашу в Биробиджан на-
логовый инспектором! – завопил Раимов так, что у бойцов

уши заложило. – Повторяю еще раз: вы все – одна команда.

Сейчас мы все начинаем практически с чистого листа, и никакие предыдущие заслуги или погрешности считаться не будут... Или тебе, агент Пацук, все наряды, полученные во время прошлой операции, припомнить?

– Да уж, не хотелось бы, – буркнул Микола, старательно пряча глаза от видеокамеры.

– Вот и заткнитесь все! – предложил подполковник, перейдя с армейского языка на русский разговорный. – Агент Штольц вновь зачислена в группу, и это не обсуждается. Кстати, сержант, не стойте в дверях, как родина-мать на постаменте. Забыли, где ваши койка и шкафчик находятся?

– Никак нет, – отрапортовала Сара и, подарив Миколу взгляд, спаливший бы и энергоскафандр, прошла на свое прежнее место.

Пока Штольц распаковывалась и раскладывала личное имущество по полкам, в кубрике царила абсолютно мертвая тишина.

Причем в глазах у каждого из четверки стояло собственное, исключительно индивидуальное выражение. Пацук, с первых дней неровно дышавший в отношении израильской разведчицы, естественно, испепелял Сару взглядом. Шныгин изучал девицу с выбитым на челе исконно русским вопросом «Что делать?», капрал вообще в сторону Сары не смотрел, мусоля во рту счастливый свисток, и лишь Зибцих отнесся ко всему этому с истинно арийским прагматизмом и

философским взглядом на жизнь. То бишь, ефрейтор, впитавший с молоком матери довольно спорное утверждение о том, что с начальством не спорят, попросту принял присутствие на базе Сары Штольц как должное.

– Знаете, мужики, что я по этому поводу думаю? – поинтересовался у сослуживцев Пацук, но закончить фразу не успел. Базу сначала оглушили звуки тревожной сирены, а затем в динамиках зазвучал почему-то радостный голос Раимова:

– Группа, в ружье! Через пять минут в полном боевом снаряжении построиться у выхода на летное поле.

В дальнейшем выяснять, что именно и по какому конкретному поводу думает Пацук, времени у «икс-ассенизаторов» просто не было. Более того, сигнал тревоги был впервые воспринят всей группой с радостью, чего раньше даже за исполнительным Зибцихом не наблюдалось. И прежде чем Сара Штольц успела хоть что-нибудь сообразить, все четверо мужчин исчезли из кубрика, оставив за собой удивленно хлопающие двери.

Пришлось сержанту догонять сослуживцев, и даже при всей своей врожденной прыти Сара прибыла на построение последней.

Раимов сначала просто покосился в ее сторону, но затем все-таки решил не отступать от придуманных им же самим правил и наградил Штольц двумя нарядами вне очереди. Возражать против этого решения Саре и в голову не пришло

– она же не Пацук, который будет спорить сам с собой, если больше не с кем!

– Группа, слушай боевую задачу, – провозгласил Раимов так торжественно, будто мгновение назад открыл, что носороги могут жить и на Северном полюсе. – Ваши действия в Москве признаны командованием удовлетворительными, и сейчас вам предстоит новая работа. Руководство решило, что на Пекине можно вполне безболезненно отработать технику блокировки инопланетных энергополей. Ваша задача заключается в том, чтобы доказать это на практике, – подполковник сделал паузу. – И предупреждаю, в особенности агента Пацука, что больше никакой самодеятельности! После обнаружения генератора приказываю выйти на связь с базой и уточнить методику отключения. Всем все ясно, мать вашу сурдопереводчицей в программу новостей?!

– Так точно! – дружно рявкнула группа и, повинувшись жесту командира, бросилась к выходу на летное поле.

В Китае, а точнее, в окрестностях столицы Объединенной Конгломерации Азиатских государств, все было так, как и положено в данной части света. Отсутствие правительства, заранее обеспечившего регионы всевозможными указами и распоряжениями на все случаи жизни, до сих пор никем не было замечено. Китайцы возились на рисовых полях, изучая на досуге шао-линьское кунфу, вьетнамцы так и не выбрались из джунглей, отлавливая оставшихся там с прошлого века американских военных летчиков, а в Индии совершен-

ствовали камасутру и толпой ходили за священными коро-
вами. В общем, отсутствие Великого Кормчего лишь сам Ве-
ликий Кормчий и заметил. И то только потому, что, возна-
мерившись выйти на лыжах за пределы Пекина, дабы узнать,
как живет простой народ, сделать это из-за барьера он не
смог.

На прибытие «икс-ассенизаторов» никто из местных жи-
телей внимания не обратил. Да и патрулей вокруг Пекина,
как в окрестностях Москвы, не наблюдалось. Именно поэто-
му вся группа проникла под энергетический купол совер-
шенно беспрепятственно, хотя меры предосторожности бой-
цами, естественно, принимались повышенные. Причем если
Кедман, Зибцих и старшина смотрели больше по сторонам,
то Микола глаз не спускал с Сары Штольц, ожидая от девицы
какого-нибудь подвоха.

В черте города с «икс-ассенизаторами» тоже ничего
необычного не произошло, за исключением того, что сотни
три настырных китайцев пытались вовлечь спецназовцев в
хоровод вокруг памятника Великому Кормчему. Избавиться
от навязчивых любителей фольклорных танцев удалось до-
вольно легко и даже без мордобоя, что не могло не насторо-
жить спецназовцев. Все члены группы отдавали себе отчет в
том, что пришельцам уже должно быть известно о нейтрали-
зации купола над Москвой, и бойцы ждали, что враг в Пеки-
не предпримет какие-нибудь дополнительные меры предо-
сторожности. А когда выяснилось, что добраться до амери-

канского посольства, на которое вновь указала стрелка «при-зпола», бойцы смогли беспрепятственно, то удивлению мужской части группы не было предела. Отряд «икс-ассенизаторов» застыл у ворот, не решаясь войти внутрь. Невольно взоры всех спецназовцев устремились на Кедмана: дескать, а не засланный ли ты казачок? И капралу в ответ оставалось лишь беспомощно пожать плечами.

– Это провокация, – вновь, как заводной, повторил Кедман и первым шагнул за ворота.

То, что произошло дальше, выходило вон из ряда прогнозируемых событий. Едва капрал перешагнул невидимую черту, отделявшую двор американского посольства от всего остального мира, как по столбам ворот пробежали едва заметные серебристые искры. Кедман застыл, удивленно глядя на непонятное свечение, и еще неизвестно, чем бы для него кончилось это секундное замешательство, если бы не Сара Штольц.

Девушка истошно завопила, призывая капрала падать. И поскольку ей показалась, что данную просьбу Кедман выполняет крайне медленно, она прыгнула ногами вперед, ударив американца подошвами энергоскафандра туда, куда обычно врачи делают уколы. От неожиданности Джон не удержал равновесия и пролетел метра на три вперед, а Сара плюхнулась на спину прямо между створками ворот. Едва она успела приземлиться на жесткий почему-то асфальт, как ворота американского посольства окутались вспышкой голубого

пламени и все пространство между ними заполнилось серебристыми лазерными лучами инопланетного производства. К счастью для Штольц, защитная решетка начиналась примерно от высоты колена и шла на два метра вверх. Упавшая вниз Сара осталась невредимой, зато ствол ее оружия, которое девушка не успела опустить, словно корова языком слизнула. Шныгин, первым среагировавший на происшедшее, дернул девушку на себя и за пределами защитной решетки поднял ее на ноги.

– А ты молодец, сестренка, – с невольным восхищением проговорил он.

– А то я сама не знаю, – буркнула в ответ Штольц и, вырвавшись из цепких объятий старшины, проскочила под лазерным заслоном. – Кто-нибудь еще идет? Или нам с Джоном внутри вдвоем работать?..

– Енот, прикрывай вход, – торопливо скомандовал старшина. – Станет жарко, ныряй под это ограждение. А мы внутри разберемся!

Зибчих вжался спиной в ограду, стараясь держать под прицелом всю улицу около американского посольства в Пекине, а остальные быстро нырнули под лазерное ограждение, явно не «made in USA». Шныгин отодвинул Сару к стене, а сам занял позиции у двери, напротив Кедмана. Капрал, расстроенный и тем, что пришельцы вновь облюбовали для своих грязных дел территорию, принадлежащую его родному государству, и собственной неуклюжестью в дверях, в

сердцах так крепко сжимал лазерное ружье, что оно орало благим матом. Правда, поскольку Харакири голосовых связок для оружия не предусмотрел, вопли ружья никто не слышал. И слава богу, можете поверить на слово, ничего красивого в лазерном авто-мате нет!

Пацук, еще раз окинув взглядом небольшой и абсолютно пустой двор посольства, пристроился у двери чуть правее Кедмана, кивком дав понять старшине, что готов действовать. Шныгин ухмыльнулся и одним мощным ударом выбил массивную дубовую дверь. Есаул, даже не дав двери опуститься на пол, швырнул в фойе посольства две световые гранаты, призванные ослепить любое существо в одной, отдельно взятой комнате, и следом за ними влетел сам. Перекувыркнувшись через голову, Микола откатился к левой стене, а за ним внутри комнаты оказался Кедман. Американец прыжком преодолел все свободное пространство и застыл на другом конце фойе, взяв на мушку стеклянную дверь, ведущую на лестницу. И только тогда в комнату вошли Сара и старшина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.